

ПО ТУ СТОРОНУ ОГРАЖДЕНИЯ

Отчет мониторинга прав

человека в местах лишения

свободы в Узбекистане

Хельсинкский фонд по правам человека, основанный в 1989 году в Польше, призван содействовать развитию культуры, основанной на уважении свободы и прав человека в Польше и за рубежом. Основными направлениями деятельности ХФПЧ являются основанный на правах человека мониторинг действий, предпринимаемых государственными органами; международное и национальное образование в области прав человека; стратегическая тяжба; предоставление юридических консультаций и организация WATCH DOCS по правам человека в кино, одного из крупнейших в мире кинофестивалей по правам человека.

Узбекский форум по правам человека (ранее Узбекско-немецкий форум по правам человека / UGF) является неправительственной организацией со штаб-квартирой в Берлине, занимающейся защитой прав человека и укреплением гражданского общества в Узбекистане. Узбекский форум работает с сетью независимых правозащитников в Узбекистане, которые проводят мониторинг нарушений прав человека, включая мониторинг принудительного труда на производстве хлопка и шелка. Основанные на фактических данных доклады Узбекского форума используются для проведения общественных кампаний и разработки политики сотрудничества с правительством Узбекистана, ЕС и ООН, а также для повышения осведомленности в региональных и международных средствах массовой информации.

По ту сторону ограждения
Отчет мониторинга прав человека
в местах лишения свободы в Узбекистане

ISBN 978-83-62245-89-5

Авторские права принадлежат
Хельсинкскому фонду по правам человека
и Узбекскому форуму по правам человека

Перевод на русский Александры Сконечной

Хельсинкский фонд по правам человека
www.hfhr.pl

Узбекский форум по правам человека
www.uzbekforum.org

«Твоя жизнь стоит 50 копеек. Это цена листка бумаги, на котором выписывают свидетельство о смерти заключенного.»

Слова, которые охранники в местах лишения свободы говорили почти каждый день бывшему осужденному в Узбекистане

ОГЛАВЛЕНИЕ

РЕЗЮМЕ	6
МЕТОДОЛОГИЯ	8
Правовые рамки	10
Международное право	10
Национальное законодательство	10
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПОД СТРАЖУ	10
Дело Бобомурода Абдуллаева	15
КОЛОНИИ И ТЮРЬМЫ	17
Контроль со стороны Службы безопасности	17
Дискриминация и жестокое обращение с лицами, осужденными по религиозным и политическим мотивам	19
«Надзиратели», приписанные к осужденным по религиозным мотивам и заключенным особой категории	20
Препятствия и наказания при исповедовании религии	21
ПЫТКИ И ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ	23
Пытки верующих заключенных	23
«Ломка» осужденных: прием и карантин	24
Примеры тюремных положений	26
ТЮРЬМА ЖАСЛЫК	28
ДИСЦИПЛИНА	29
Карцер	29
Произвольное продление срока наказания	31
МЕРЫ ЗАЩИТЫ	34
Отсутствие независимого механизма мониторинга	34
Инспектирование и посещения	35
Процедура подачи жалоб	37
РАСПОРЯДОК ДНЯ И ЗАНЯТИЯ	37
КОНТАКТЫ	40
Посещения и отношение к родственникам	42
РАБОТА В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ	43
Отсутствие средств безопасности	44
Недоплата и коррупция	45
МАТЕРИАЛЬНО-БЫТОВЫЕ УСЛОВИЯ: ИХ БЕСЧЕЛОВЕЧНЫЙ, УНИЖАЮЩИЙ ХАРАКТЕР И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ЦЕЛЯХ НАКАЗАНИЯ ЗАКЛЮЧЕННЫХ	45
Продукты питания и вода	46
Переполненность и жилые помещения, освещение и вентиляция	48
Личная гигиена и санитарные помещения	48
Одежда и постельные принадлежности	49
МЕДИЦИНСКОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ	49
РЕИНТЕГРАЦИЯ И СЛОЖНОСТИ ПОСЛЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ	51
Отсутствие компенсации	52
Продолжающиеся преследования	53
КОНЕЦ БЕЗНАКАЗАННОСТИ: ПУТЬ К РЕФОРМАМ	54
РЕКОМЕНДАЦИИ ПРАВИТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН	55

РЕЗЮМЕ

Поскольку правительство Узбекистана стремится положить конец репрессивной истории страны и провести реформы, направленные на модернизацию и приведение ситуации в более тесное соответствие с международными стандартами, пристальное внимание к пенитенциарной системе становится оправданным. Даже на фоне крайне тревожной ситуации с правами человека в Узбекистане, пенитенциарная система уже давно обращает на себя внимание ужасающими условиями содержания и многочисленными злоупотреблениями, в том числе пытками и жестоким обращением. Хотя целью всех пенитенциарных систем является наказание за преступное поведение, многие из них также стремятся выполнять другие функции, в первую очередь – реабилитационную, помогая правонарушителю вернуться в общество и предупреждая повторное нарушение закона. Пенитенциарная система Узбекистана выделяется своим практически чисто карательным подходом, отсутствием возможностей пройти обучение или реабилитацию, негуманными условиями и практиками, целью которых, как кажется, является унижение и дегуманизация заключенных.

Хотя и следственные изоляторы, и учреждения исполнения наказания являются местами лишения свободы, они подпадают под разные юрисдикции и предназначены для различных целей. Предварительное заключение призвано обеспечить, чтобы обвиняемые, которые презюмируются невиновными, предстали перед судом и не совершили каких-либо новых правонарушений. Учреждения исполнения наказания – это места отбывания наказания, где осужденных также готовят к жизни после освобождения. В настоящем отчете содержится также краткое описание условий содержания и обращения с пребывающими под стражей в следственных изоляторах, поскольку пытки, жестокое обращение и бесчеловечные, унижающие достоинство условия являются неотъемлемой частью всей системы уголовного правосудия и направлены не только на наказание правонарушителей или предполагаемых правонарушителей, но и их дегуманизацию и лишение воли отстаивать свои права.

При написании данного отчета исследователи провели беседу с 19 респондентами, в том числе 14 бывшими заключенными, одним заключенным, в данный момент пребывающим в исправительной колонии, и четырьмя лицами, чьи близкие родственники находятся в местах лишения свободы. В отчете также содержатся ссылки на десятки других интервью, проведенных авторами данного отчета с бывшими заключенными, родственниками заключенных и адвокатами, в течение последних 15 лет.

Бывшие заключенные и их родственники описывали бесчеловечное и унижающее достоинство обращение в местах лишения свободы, в том числе, пытки, а также плохие условия содержа-

ния, которые также можно считать бесчеловечным и унижающим достоинство обращением. В их число входят карательные и произвольные системы и правила распорядка, которые допускают применение пыток и других видов жестокого обращения, а также вводят строгие ограничения на контакты с внешним миром и общение, в том числе ограничивая число свиданий, писем, телефонных звонков, доступ к телевидению и прессе, и также к юридической и медицинской помощи. Они также упоминали переполненность камер, низкое качество или недостаточное количество воды, плохое питание, опасные условия труда и коррупцию.

Описанные здесь условия и практика содержания под стражей указывают на более глубокие проблемы в области верховенства права и функционирования правосудия, которые выходят за рамки настоящего отчета. Но совершенно очевидно, что полное отсутствие независимости и системы сдержек и противовесов между ветвями системы уголовного правосудия, а также полная безнаказанность виновных ставят под угрозу попытки провести реформы и должны быть безотлагательно устранены.

Правительство Мирзиёева продемонстрировало готовность к реформам. Респонденты, с которыми проводилась беседа при подготовке данного отчета, отмечали небольшие, но значимые изменения, влияющие на качество жизни в местах лишения свободы, которые имели место после прихода к власти Мирзиёева в 2016 году, в том числе: немного лучшее качество пищи, улучшение условий семейных посещений и немного лучшее отношение со стороны тюремного персонала. Правительство подтвердило желание сотрудничать с ООН при проведении всеобъемлющей реформы пенитенциарной системы, включилось в региональный диалог по борьбе с экстремизмом в исправительных учреждениях и в 2017 году предоставило возможность эксперту ООН по вопросу о свободе религии посетить различные места заключения, в том числе печально известную тюрьму Жаслык. В августе 2019 года президент Шавкат Мирзиёев принял постановление, предписывающее закрытие тюрьмы Жаслык и превращение ее в следственный изолятор, что, несомненно, имеет как практическое, так и символическое значение. Тем не менее, для того, чтобы эти улучшения привели к стабильным, прочным реформам, необходимо более глубокое реформирование всей системы. Эти реформы должны не только улучшить негуманные условия содержания в местах отбывания наказания, но и провести более глубокое преобразование пенитенциарной системы, сделав из преимущественно карательной и дегуманизирующей системы такую, главной целью которой являются реабилитация и социальная реинтеграция правонарушителей. Для этого нужны не только политическая воля, но и ресурсы, интенсивное обучение сотрудников, повышение прозрачности и привлечение к ответственности за совершаемые нарушения сотрудников правоохранительных органов и тюремного персонала. Трансформация пенитенциарной системы в срочном порядке требует осущест-

вления независимого надзора и мониторинга, в том числе мониторинга с участием представителей гражданского общества, а также наличия эффективных механизмов для поступления сообщений о нарушениях, после чего проводилась бы их оперативное, тщательное и независимое расследование, в результате которого жертвы получали бы компенсацию, а виновные привлекались к ответственности.

Кроме этого, для того чтобы Узбекистан смог реформировать свою пенитенциарную систему, приведя ее в соответствие с международными стандартами и принципом верховенства закона, необходимо решить проблему, вызванную тем, что в местах лишения свободы страны находятся тысячи заключенных, расследование в отношении которых проводилось сомнительным образом, о чем свидетельствуют достоверные заявления о применении пыток, нарушении стандартов справедливого судебного разбирательства и других процессуальных гарантий, а также те, кто пострадал от пыток и других видов жестокого обращения в местах лишения свободы.

МЕТОДОЛОГИЯ

В настоящем отчете основное внимание уделяется условиям содержания в исправительных колониях и тюрьмах для взрослых мужчин в Узбекистане, хотя в него также включена информация из следственных изоляторов и колоний с минимальным уровнем безопасности для заключенных перед освобождением (колония-поселения). В нем не содержится информация о том, с чем сталкиваются в местах лишения свободы женщины, или о системе отправления правосудия в отношении несовершеннолетних.

Этот отчет написан на основании углубленных полуструктурированных интервью, проведенных с 14 бывшими заключенными в Узбекистане и еще четырьмя людьми, у которых в совокупности имеются девять братьев и сестер, дети или другие близкие родственники, отбывающие в настоящее время тюремное заключение. Имена респондентов, как правило, не разглашаются, а в тех случаях, когда они используются, это делается на основании их информированного согласия. Интервью проходили в сентябре и октябре 2018 года в шести городах Узбекистана. Эти интервью были проведены на русском языке, исследователями, свободно владеющими русским языком, с переводом в нескольких случаях с узбекского на русский язык. Интервью проводились в индивидуальном порядке, сопровождалось получением информированного согласия и объяснением характера и цели интервью. Дополнительная информация была собрана весной 2019 года. Темы интервью и вопросы были основаны на материалах Практического руководства по мониторингу мест лишения свободы¹, целью которого является оказание поддержки при проведении мони-

торинга мест содержания под стражей в целях предупреждения пыток и которое содержит соответствующие международные стандарты в области обращения, материальных условий и мер защиты. Дополнительное интервью с бывшим заключенным было проведено по телефону в июле 2019 года. В отчете также учтены результаты обсуждений фокусной группы условий содержания под стражей, в котором участвовали два респондента, знакомые с условиями содержания в местах лишения свободы, проведенные в Варшаве в июле 2019 года. Отчет также опирается на интервью с десятками бывших заключенных, родственников заключенных и адвокатов, проведенные авторами этого отчета в период с 2003 по 2018 год, которые подтверждают описанные здесь выводы и дают более полное представление о масштабах и долговременном характере жестоких и бесчеловечных условий содержания в исправительных учреждениях.

Среди людей, чья ситуация легла в основу данного отчета, – лица, осужденные по политическим мотивам, чьи дела были преданы широкой огласке и документально подтверждены, а также лица, осужденные за мирные религиозные убеждения, предпринимательскую деятельность и причины, связанные с коррупцией. В их число входят журналисты, правозащитники, практикующие мусульмане, бизнесмены, бывшие сотрудники правоохранительных органов и др. При отборе респондентов использовался метод снежного кома, при котором респонденты, ознакомившись с целями исследования, сами привлекали к участию следующих респондентов.

Только один из тех, чья ситуация здесь описывается, достоверно обвинен за применение насилия. Все лица были арестованы в период с 1999 по 2017 год, и все, кроме одного, были приговорены к лишению свободы на срок от четырех до 20 лет, но на практике находились в местах лишения свободы от восьми до 23 лет. Один участник исследования находился в предварительном заключении в течение семи месяцев, а вынесенный в последствии приговор не предусматривал наказания в виде лишения свободы. Семеро из тех, чьи дела здесь описываются, продолжают оставаться в местах лишения свободы на момент написания отчета. Шестнадцать были приговорены к дополнительным срокам, уже находясь в заключении, в большинстве случаев за предполагаемые дисциплинарные нарушения (см. Продление срока наказания).

1/ «Мониторинг мест лишения свободы: практическое руководство для НПО», Ассоциация по предотвращению пыток и Бюро по демократическим институтам и правам человека Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, ISBN 2-9700214-1-2, Женева, декабрь 2002 г. <https://www.osce.org/ru/odihr/29846?download=true> (по состоянию на 25 апреля 2019 г.)

2/ См. полный перечень стандартов и норм, применимых к лицам, лишенным свободы, в International Standards, Penal Reform International [«Международные стандарты», Международная тюремная реформа], <https://www.penalreform.org/priorities/prison-conditions/4616-2/> (по состоянию на 5 июня 2019 г.)

3/ Генеральная Ассамблея ООН, Конвенция о правах инвалидов: резолюция / принята Генеральной Ассамблеей, 24 января 2007 г., A / RES / 61/106, доступно по адресу: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml (по состоянию на 3 сентября 2019 г.). Узбекистан подписал конвенцию 27 февраля 2009 года.

4/ Минимальные стандартные правила в отношении обращения с заключенными Организации Объединенных Наций (Правила Нельсона Манделы), A / RES / 70/175, 21 мая 2015, https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/SMRbrochures/UN_Standard_Minimum_Rules_for_the_Treatment_of_Prisoners_the_Nelson_Mandela_Rules-R.pdf (по состоянию на 30 апреля 2019 г.)

5/ Кодекс был принят на основании закона № 409-1 от 25 апреля 1997 года и вступил в силу 1 октября 1997 г.

6/ Полный текст документа на узбекском языке на <http://lex.uz/docs/2216121> (по состоянию на 14 ноября 2019 г.)

7/ Узбекистан и УНП ООН: совершенствование пенитенциарной системы в соответствии с международными стандартами, доступно на: <https://eurasiangroup.org/ru/uzbekistan-i-unp-oon-sovershenstvovanie-penitenciarnoy-sistemy-v-sootvetstvie-s-mezhdunarodnymi-standartami> (по состоянию на 14 ноября 2019 г.)

Правовые рамки

Международное право

Узбекистан ратифицировал основные международные конвенции, регулирующие обращение с лицами, содержащимися под стражей и условия содержания под стражей. К их числу относятся Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и Конвенция против пыток². Узбекистан подписал, но еще не ратифицировал Конвенцию о правах инвалидов³. Эти соглашения закрепляют неотъемлемое достоинство всех лиц и особую обязанность государства защищать безопасность, здоровье и достоинство лиц, лишенных свободы государством. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными, известные как Правила Нельсона Манделы, содержат стандарты обращения с лицами, лишенными свободы, и создают основание для мониторинга и инспектирования мест содержания под стражей и обращения с заключенными⁴.

Национальное законодательство

Основным национальным законом, регулирующим права и обязанности заключенных, является Уголовно-исполнительный кодекс⁵. Его положения многократно изменялись и дополнялись нормативными актами, принятыми другими исполнительными и законодательными органами. Администрация мест лишения свободы обязана обеспечить условия для отбывания наказания в соответствии с «Правилами внутреннего распорядка учреждений по исполнению наказания в виде лишения свободы Министерства внутренних дел Республики Узбекистан», утвержденными Приказом МВД №174 от 29 декабря 2012 года, доступным только на узбекском языке⁶. Гуманизация пенитенциарной системы и реформа уголовно-исполнительного законодательства в Узбекистане является одним из пяти приоритетов развития национальной стратегической политики на 2017-2021 годы, реализуемой в сотрудничестве с Управлением ООН по наркотикам и преступности⁷.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПОД СТРАЖУ

Изоляторы временного содержания, или ИВС, используются для размещения подозреваемых после задержания на срок до трех

суток и имеются в зданиях большинства правоохранительных органов, чаще всего в подвальных помещениях. Следственные изоляторы, или СИЗО, – места пребывания подследственных и подсудимых, находящихся под следствием и ожидающих суда – находятся в ведении Министерства внутренних дел или Службы государственной безопасности, или СГБ, которая ранее называлась Службы национальной безопасности (СНБ). Лица, содержащиеся в этих учреждениях, находятся под той же юрисдикцией, что и ведущие их дела следователи, несмотря на уже давно сделанные рекомендации изменить эту практику⁸. После вынесения приговора осужденные, ожидая отправления в место отбывания наказания и при переводе из одного учреждения в другую, также содержатся в СИЗО, зачастую от нескольких месяцев и даже до года.

Респонденты данного исследования содержались в различных изоляторах временного содержания и по меньшей мере в одиннадцати различных СИЗО от нескольких недель до нескольких месяцев. В совокупности, они провели в СИЗО более 20 лет, при этом респонденты описывали аналогичные проблемы во всех следственных изоляторах, как находящихся в ведении Министерства внутренних дел, так и Службы национальной безопасности, которые мало изменились за эти годы и наличие которых свидетельствует о глубоких системных проблемах. Отсутствие верховенства закона в стране и независимого надзора или контроля над влиятельными органами, контролирующими места предварительного заключения, способствовали широкой распространенности плохих условий содержания, пыток и жестокого обращения, серьезных нарушений процессуальных норм и коррупции.

Условия содержания в учреждениях предварительного заключения, подробно описанные респондентами, полностью не соответствуют международным стандартам. Они являются настолько плохими, что это наводит на мысль об их заведомо карательном характере, т.е. возможном использовании в целях оказания влияния на людей в период расследования, и может свидетельствовать только о полном неуважении к человеческому достоинству. Бывшие заключенные отмечали, что многие следственные изоляторы переполнены, и поэтому некоторые заключенные вынуждены спать на полу или на нарах по очереди. В особенности СИЗО №1 в Ташкенте, известное в народе как «Таштюрьма», было известно своей переполненностью⁹. Например, по словам одного из заключенных, в его камере, рассчитанной на 10 человек, находилось 30 человек¹⁰.

Нары в следственных изоляторах металлические, иногда заключенным не дают матрасов или постельных принадлежностей. Камеры плохо проветриваются, в них недостаточно свежего воздуха; в некоторых камерах нет окон или окна затемнены металлическими жалюзи, которые ограничивают видимость и вентиляцию. Камеры обычно освещаются одной слабой лампочкой, и

8/ Комиссия ООН по правам человека, Report on the question of torture: Addendum Mission to Uzbekistan [Доклад по вопросу о пытках: дополнительная миссия в Узбекистан], 3 февраля 2003 года, E / CN.4/2003/68 / Add.2, доступный по адресу: <https://www.refworld.org/docid/4090ffc80.html> (по состоянию на 12 июня 2019 г.), стр. 21, п. 67

9/ Постановлением Кабинета Министров от 22 марта 2018 г. Таштюрьма была снесена. В настоящее время заключенные содержатся в недавно построенном следственном изоляторе в Зангиотском районе за пределами Ташкента. «Печально известную старую тюрьму в Ташкенте заменят парком», Радио Свободная Свобода/радио Европа, <https://www.rferl.org/a/uzbekistan-prison-turned-into-park/29124138.html> (по состоянию на 18 июня 2019 г.)

10/ Интервью с респондентом 15, Ташкент, 1 октября 2018 г.

11/ См. Association for the Prevention of Torture, *Material Conditions of Detention: Sanitary facilities and personal hygiene* [Ассоциация по предупреждению пыток, Материально-бытовые условия содержания под стражей: санитарные условия и личная гигиена], https://www.apr.ch/detention-focus/en/detention_issues/47/?vg=-1 (по состоянию на 1 июня 2019 г.)

12/ Интервью с респондентом 12, Андижан, 29 сентября 2018 г.

13/ Минимальное количество воды, необходимое для выживания, составляет от трех до пяти литров на человека в день, и 10–15 литров в день для поддержания хорошего здоровья, при условии, что все остальное находится в хорошем рабочем состоянии. См. Association for the Prevention of Torture, *Material Conditions of Detention: Sanitary facilities and personal hygiene* [Ассоциация по предупреждению пыток, Материально-бытовые условия содержания под стражей: санитарные условия и личная гигиена], https://www.apr.ch/detention-focus/en/detention_issues/47/?vg=-1 (по состоянию на 1 июня 2019 г.)

14/ Интервью с респондентом 4, Маргилан, 27 сентября 2018 г.

15/ Интервью с респондентом 15, Ташкент, 1 октября 2018 г.

16/ Интервью с респондентом 15, Ташкент, 1 октября 2018 г.

свет, как правило, горит все время, даже ночью. Заключение, находящиеся в предварительном заключении, имеют лишь нерегулярный доступ или вообще не имеют доступа к свежему воздуху и физическим упражнениям. По их словам, их выпускали во двор исправительного учреждения на 15 минут в день, или не выпускали вообще. Доступ к туалету ограничен: заключенным обычно разрешается выходить из камер только один раз в день, чтобы воспользоваться туалетом; в остальное время они должны вместо унитаза использовать открытое ведро в углу камеры. Ведра не отделены от остальной части камеры какой-либо перегородкой. Подобная практика нарушает стандарты гигиены и конфиденциальности¹¹. Теснота, плохая вентиляция и открытые унитазы означают, что камеры воняют, и в них иногда трудно дышать. Один бывший заключенный сказал: «Мы жили хуже, чем скот. Вонь была невыносимой»¹².

По словам заключенных, им было разрешено принимать душ раз в неделю и не соблюдались основные санитарно-гигиенические требования. Не во всех камерах предварительного заключения имелась вода для мытья. Иногда воду для мытья и питьевую воду приносили в пластмассовых бутылках, но в гораздо меньшем количестве, чем рекомендуется для поддержания хорошего самочувствия¹³. Один из респондентов рассказал, что в его камере предварительного заключения заключенные «мыли» руки, вытирая их о влажные стены, с которых иногда капала вода¹⁴. Другой рассказал, что в его камере имелась раковина, однако воду включали только на час в день в нерегулярное время, так что заключенные наполняли водой все имеющиеся у них чашки или бутылки¹⁵. Бывшие заключенные описывали, что в камерах было полно вшей, чесоточных клещей, грызунов и мух. Один бывший заключенный, получивший сильные ожоги в результате пыток, вследствие которых он не мог надеть рубашку поверх раны, рассказал, что его сокамерники вынуждены были постоянно обмахивать его полотенцем, чтобы мухи не облепляли раны¹⁶.

Ситуация по обеспечению находящихся в предварительном заключении питанием была разной. По словам многих респондентов, в особенности на этапе расследования к ним применялись пытки и бесчеловечное обращение в целях оказания давления, они получали мало пищи, обычно только хлеб и чай, а также тарелку супа или каши только один раз в день. Находящимся в предварительном заключении разрешается получать продукты питания из дома, однако с некоторыми ограничениями – при этом охранники могут применять различные ограничения произвольно – и многие заключенные выживают только благодаря посылкам из дома. Это создает почву для злоупотреблений и способствует уязвимости заключенных, в особенно тех, чьи семьи имеют ограниченные финансовые возможности, или проживают далеко от места заключения.

Хотя национальное законодательство гарантирует основные права заключенных, по словам бывших заключенных, на прак-

17/ Интервью с респондентом 2, Ташкент, 26 сентября 2018 г.

18/ Интервью с респондентом 12, Андижан, 29 сентября 2018 г.; телефонное интервью с респондентом 20, 3 июля 2019 г.

тике они часто нарушаются или игнорируются. Заключение не всегда разрешается звонить по телефону, даже сообщать родственникам об их заключении под стражу, а заключение под стражу не всегда своевременно оформляется. Следователи обычно отказывают задержанным в доступе к адвокату или адвокату по их выбору, или оказывают давление на задержанных, чтобы они отказались от независимого адвоката в пользу официального «карманного» адвоката, который, как свидетельствует само название, находится «в кармане» органов следствия и действует в их интересах, а не обвиняемых. Подследственные подтверждали, что им редко разрешали встречаться со своими адвокатами без присутствия следователей и часто отказывали в доступе к материалам дела, необходимым для разработки тактики защиты.

Бывшие заключенные и их родственники также описывали серьезные и систематические нарушения процессуального характера и других мер защиты на этапе предварительного заключения, что повлияло как на справедливое судебное разбирательство в каждом конкретном, описанном здесь, случае, так и на систему правосудия в Узбекистане в целом. Тот факт, что учреждения, в которых содержатся заключенные, находятся в ведении тех же органов, которые проводят расследование, способствовал этим нарушениям или даже усугублял их, поскольку полномочия следственных органов и прокуратуры никем не контролируются, а заключенные с легкостью могут стать жертвами злоупотреблений. В некоторых случаях такое отсутствие надзора и работающих механизмов защиты приводило к серьезным злоупотреблениям в условиях предварительного заключения. Один из респондентов содержался в одиночной камере более полутора лет во время предварительного заключения и в течение всего этого времени никуда не выходил из камеры, кроме допросов, одного раза в день в туалет и одного раза в неделю в душ. Ему было отказано в доступе к свежему воздуху и физическим упражнениям, в посещении родственников и в доступе к адвокату, которого он мог бы выбрать сам. Он сообщил, что писал жалобы, но с ними ничего не происходило, потому что их нужно было передавать следователю¹⁷. В двух других случаях респонденты сообщили, что после задержания они содержались без связи с внешним миром в течение нескольких недель или месяцев в неофициальных местах содержания под стражей, прежде чем их заключение под стражу было оформлено официально. В течение этого времени они оба днем и ночью были привязаны, первый – к батарее, второй – к раме нар¹⁸.

Недостатки системы предварительного содержания под стражей и полная безнаказанность виновных в нарушениях повышают риск того, что к заключенным будут применены пытки с целью получения признательных показаний или компрометирующих доказательств. Все респонденты, за исключением двух, подтвердили, что они или их родственники, находясь в предварительном заключении, подвергались пыткам. Один из этих двух респондентов сказал, что, хотя его не пытали, с ним жестоко обращались; а

19/ Интервью с респондентом 2, Ташкент, 26 сентября 2018 г.; респондентом 10, Андиган, 28 сентября 2018 г.

20/ Интервью с респондентом 19, Ташкент, 3 октября 2018 г.

21/ Там же.

22/ Там же.

второй не знал, пытали ли его родственника или нет¹⁹. Респонденты снова и снова описывали крайне жестокое обращение и плохие условия содержания на этапе расследования их дел, когда следователи применяли пытки и жестокое обращение для получения признаний или принуждения к даче показаний, изобличающих других лиц.

По словам одного из бывших заключенных, в течение трех дней в изоляторе временного содержания его регулярно били следователи, в особенности по голове и ногам, пытались заставить его признаться. В течение всего этого времени ему не разрешили связаться с членами семьи или с адвокатом. Следователи также не разрешали ему пользоваться туалетом, заявив, что он сможет туда пойти только после того, как подпишется под признательными показаниями²⁰. В камере, в которой он находился, были только нары без матраса и ведро для испражнений, только один раз в день ему приносили кусок хлеба и холодный чай. Не выдержав побоев, он подписал признание и был переведен в СИЗО. Там следователи продолжали его допрашивать и пытали, добиваясь показаний, изобличающих других лиц. По его словам, его приводили в специальную камеру для допросов и пыток:

«Каждый день меня вызывали и говорили дать показания против [коллеги]. Они надели на меня противогаз и перекрыли кислород, пытая меня. Они надели на меня резиновую смирительную рубашку длиной до колен. При любом движении она сжималась и становилось очень больно. Они били меня по голове и по ступням бутылкой, наполненной водой, чтобы не осталось следов. В комнате ничего не было, кроме металлических стульев и мест для крепления наручников Они пытали меня и оставляли на полу, прикованного к ножке стола, как собаку, а потом они оставляли меня на несколько часов, без пищи, без воды, без доступа к туалету ... Они сказали, что если я подпишу протокол, то меня отпустят. А если откажусь, то меня отправят в Жаслык [тюрьму], где «мы будем тебя пытать, и ты умрешь». Они избивали меня так сильно, что я не мог ходить»²¹.

Пытки, жестокое обращение, изоляция, отсутствие защиты и плохие условия содержания могут вызывать у заключенных чувство безнадежности и отчаяния. В течение трех месяцев предварительного заключения респонденту была разрешена только одна встреча с адвокатом и одно свидание с женой. Во время судебного разбирательства охранники на целый день поместили его в одиночную камеру, в которой были только металлические нары и кусок веревки. По его словам, охранник сказал ему, что на суде шансов у него нет, но что он может «принять другие меры»²².

Аналогичным образом, другой респондент, задержанный в 2013 году и все еще отбывающий наказание в колонии на момент написания отчета, подробно рассказал о том, как во время предварительного заключения в течение нескольких недель его избивали и пинали ногами по несколько часов в день и также пытали элект-

трическим током, с целью получения признательных показаний и доказательств, избличающих других лиц. В конце концов он подписал признание, указав там все, что ему сказали следователи, и в конечном итоге был осужден на 16 лет. В результате пыток он потерял зрение. Его жена встретилась с ним только через семь месяцев после задержания, после того, как он был осужден. «Она увидела мое изувеченное тело, и я попрощался с ней. Я думал, что я умру»²³.

Дело Бобомуро́да Абдуллаева

Бобомурод Абдуллаев, независимый журналист из Ташкента, провел более семи месяцев в заключении в СНБ в 2017 и 2018 годах, где он подвергался пыткам и другим видам жестокого обращения²⁴. Обращение с Абдуллаевым во время предварительного заключения аналогично ситуациям других заключенных, описанным в настоящем отчете. Его дело очередной раз привлекло внимание к давним проблемам и злоупотреблениям в системе предварительного заключения, безнаказанности служб безопасности и отсутствию верховенства закона – проблемам, которые имеют место и по сей день.

27 сентября 2017 г. двое неизвестных ему мужчин схватили Абдуллаева возле его дома в Ташкенте, надели на него наручники, запихнули в машину и надели на голову мешок²⁵. По словам Абдуллаева, мужчины везли его куда-то около 20 минут, потом ввели в здание и спустились вниз. Позднее он узнал, что находится в СНБ. Когда мужчины сняли ему с головы мешок, он увидел, что находится в специально оборудованной камере пыток, к стенам и полу которой были прикреплены кольца. Его посадили на прикрепленный к полу металлический табурет, с отверстием в сиденье, через которое крепились наручники. Потом ему сказали, что он должен будет предоставить компрометирующую информацию на некоторых официальных лиц. Позднее его перевели в совершенно темную камеру и приковали цепью к кольцу на стене, где он провел ночь. Ему не давали ни еды, ни воды, только пустую бутылку, чтобы помочиться в нее. После того, как ему ничего не давали в течение 24 часов после задержания, охранники принесли ему немного картошки и хлеба, чтобы он не потерял сознание, когда его будут бить. После получения пищи его подвергали пыткам, в том числе продолжительным избиениям, в течение нескольких дней. Он рассказал, что однажды следователи заставили его выпить полтора литра жидкости и не пустили в туалет, избивая до тех пор, пока он не описался.

В течение следующих нескольких дней Абдуллаев подвергался жестокому длительным избиениям группами людей, которые допрашивали его о том, что он писал, и велели ему писать компрометирующие материалы на определенных должностных лиц. Когда его привели в суд 1 октября, Абдуллаев сказал судье, что его пытали и показали окровавленную одежду, однако судья велел

23/ Телефонное интервью с респондентом 20, 3 июля 2019 г.

24/ Возможны две версии фамилии: «Абдулла» и русифицированный вариант «Абдуллаев».

25/ Интервью с Бобомуродом Абдуллаевым, Ташкент, 3 октября 2018 г. Вся указанная в этом разделе информация, если это не оговорено отдельно, получена во время этого интервью. Сноски на дополнительные источники указываются отдельно.

26/ Uzbekistan: Immediately and unconditionally release independent journalist Bobomurod Abdullaev [Узбекистан: немедленно и безоговорочно освободить независимого журналиста Бобомурода Абдуллаева], Pen International, 10 октября 2018 г., <https://pen-international.org/news/uzbekistan-immediately-and-unconditionally-release-independent-journalist-bobomurod-abdullaev> (по состоянию на 9 мая 2018 г.); UZBEKISTAN: INVESTIGATE TORTURE OF JOURNALIST: 12 HUMAN RIGHTS GROUPS CALL FOR JOURNALISTS, OTHERS' IMMEDIATE RELEASE [УЗБЕКИСТАН: РАССЛЕДОВАТЬ ПЫТКИ ЖУРНАЛИСТА: 12 ПРАВОЗАЩИТНЫХ ГРУПП ПРИЗЫВАЮТ К НЕМЕДЛЕННОМУ ОСВОБОЖДЕНИЮ ЖУРНАЛИСТА И ДРУГИХ ЛИЦ], Amnesty International, EUR 62/7895/2018, 14 февраля 2018 г., <https://www.amnesty.org/en/documents/eur62/7895/2018/en/> (по состоянию на 9 мая 2019 г.)

27/ Uzbekistan: Prisoner of conscience freed after being sentenced to community service [Узбекистан: узник совести освобожден после приговора к общественно-полезным работам], Amnesty International, 7 мая 2018 г., <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2018/05/uzbekistan-prisoner-of-conscience-freed-after-being-sentenced-to-community-service/> (по состоянию на 9 мая 2019 г.)

28/ Uzbekistan: Reporter Convicted but Spared Jail [Узбекистан: репортер осужден, но избежал тюрьмы] пресс-релиз Human rights Watch, 7 мая 2018 г., <https://www.hrw.org/news/2018/05/07/uzbekistan-reporter-convicted-spared-jail#> (по состоянию на 12 июня 2019 г.)

ему замолчать и выдал санкцию на заключение под стражу в течение трех месяцев расследования.

Абдуллаева вернули в камеру, в которой содержались еще двое заключенных, и где он пребывал до конца следствия. Он сказал, что его заключение под стражу было официально оформлено и было проведено медицинское освидетельствование, во время которого врач сфотографировал его раны и спросил, кто его избил. Когда Абдуллаев сказал, что не знает имен людей, которые его избивали, врач ответил: «Тогда это произошло не здесь. Скажи, что ты упал. Так будет проще». На Абдуллаеве была та же одежда, что и в момент задержания, и ему не разрешали мыться в течение 10 дней. Абдуллаеву было предоставлено краткое свидание с женой в присутствии официальных лиц 1 октября, после чего он не имел с ней никаких контактов в течение трех месяцев.

В ходе следствия следователи сообщили Абдуллаеву, что он должен будет «заработать» себе место на нарах, предоставив информацию. Первые десять дней он спал на металлических табуретках, сдвинутых вместе. Через десять дней ему вставили пустые нары, а еще через десять дней – дали матрас. В течение этого периода он подвергался длительным избиениям каждый день в течение 39 дней, в том числе кулаками, дубинками, бутылками с водой и электрическим проводом. Однажды следователи лишили его сна на шесть дней, поместив в обитую войлоком камеру и избивая всякий раз, когда он засыпал. В другой раз его три дня держали голым в ледяной камере. По словам Абдуллаева, к 5 ноября следователи получили от него «нужную информацию» и прекратили его избивать.

Дело Абдуллаева привлекло международное внимание и вызвало беспокойство, его жена и один из местных правозащитников смогли найти ему адвоката²⁶. Адвокат впервые посетил Абдуллаева в декабре, однако, по словам Абдуллаева, после встречи с адвокатом следователи приказали ему подписать заявление об отказе от услуг адвоката. У него забрали нары и матрас и сказали, что не позволят ему спать, пока он не откажется от адвоката.

После судебного процесса, который длился с 7 марта до 7 мая 2018 г., Абдуллаев был признан виновным в антиконституционной деятельности, освобожден в зале суда и приговорен к 14 месяцам исправительных работ, с вычетом 20% заработной платы в пользу государства²⁷. Хотя некоторые наблюдатели расценивали открытость судебного разбирательства по делу Абдуллаева как проявление приверженности Узбекистана делу защиты прав человека²⁸, судебный процесс был омрачен серьезными нарушениями процессуальных норм, которые очередной раз свидетельствуют об отсутствии независимости судебной власти и обращают внимание на важные проблемы из области верховенства права, которые еще предстоит решить. На суде Абдуллаев рассказал о пытках и жестоком обращении, которым он подвергался, однако суд не распорядился провести независимое расследо-

вание его заявлений и вынес ему обвинительный приговор, как кажется, не приняв во внимание этих заявлений²⁹. Вместо этого суд предписал СНБ провести внутреннее расследование. По словам Абдуллаева, перед судом сотрудники СНБ обещали ему большую снисходительность, если он пообещает прекратить критику правительства, однако он отказался дать такое обещание.

КОЛОНИИ И ТЮРЬМЫ

После вынесения обвинительного приговора заключенные пребывают в исправительных колониях или тюрьмах, в которых условия пребывания, внутренний распорядок и льготы зависят от режима безопасности. Эта система в Узбекистане контролируется Главным управлением исполнения наказаний, или ГУИН, которое находится в ведении Министерства внутренних дел. Официальная информация о пенитенциарных учреждениях Узбекистана, в том числе о количестве и местонахождении пенитенциарных учреждений, а также о количестве содержащихся в них лиц, не является общедоступной. В ответ на официальный запрос о предоставлении информации о количестве пенитенциарных учреждений в Узбекистане Министерство внутренних дел сослалось на постановление Кабинета Министров от 1994 года о том, что все данные о пенитенциарных учреждениях и их местонахождении являются секретными³⁰. Однако, согласно официальным заявлениям узбекских официальных лиц, в Узбекистане насчитывается примерно 122–133 заключенных на 100 000 человек, при этом общая численность населения составляет немногим более 30 миллионов человек³¹. По неофициальным данным, в стране около 30 колоний различного режима содержания и более ста колоний-поселений; респонденты в рамках данного исследования описали условия в 19 различных пенитенциарных учреждениях.

Контроль со стороны Службы безопасности

Хотя все пенитенциарные учреждения формально находятся в ведении Министерства внутренних дел, в 2007 году Служба национальной безопасности, или СНБ, (переименованная в 2018 году в Службу государственной безопасности, или СГБ), назначила своих агентов заместителями начальников всех пенитенциарных учреждений в рамках усилий СНБ по консолидации политической, юридической и экономической власти³². По словам бывших заключенных, в результате этих мер СНБ де-факто начала контролировать все эти учреждения, создав неформальную цепочку командования (см. Схема 1 ниже). Это событие имело особое значение, потому что СНБ, вызывающее самый большой страх и пользующееся самой печальной известностью правоохранительное ведомство страны, вело дела, касающиеся национальной безопасности, в том числе расследования и судебное преследование практикующих мусульман, подозреваемых в экстремизме. С кон-

29/ The forensic examination did not confirm that the independent journalist, Bobomurod Abdullayev, was tortured [Судебно-медицинская экспертиза не подтвердила, что независимый журналист Бобомурод Абдуллаев подвергался пыткам], Uzbek-German Forum, 16 марта 2018 г., <http://uzbekgermanforum.org/the-forensic-examination-did-not-confirm-that-the-independent-journalist-bobomurod-abdullayev-was-tortured/> (по состоянию на 6 декабря 2019 г.)

30/ Письмо № 28/З-Д-6 начальника отдела Б. Т. Мадьярова, МВД, активистке Татьяне Давлатовой, от 16 августа 2019 г.

31/ Акмал Саидов, руководитель Национального центра по правам человека, назвал цифру 122 заключенных на 100 000: Саидов: Узбекистан по числу заключенных находится на уровне Британии, Sputnik, 23 мая 2018 г., <https://uz.sputniknews.ru/society/20180523/8294306/saidov-Uzbekistan-Zakluchennyye.html> (по состоянию на 9 мая 2019 г.). В своем национальном докладе, представленном Совету ООН по правам человека в рамках Универсального периодического обзора, правительство указало цифру 133 заключенных на 100 000 человек. Национальный доклад, представленный в соответствии с пунктом 5 приложения к резолюции 16/21 Совета по правам человека, Узбекистан, А / HRC / WG.6/30 / UZB / 1, 26 февраля 2018 г., п. 49 (по состоянию на 3 сентября 2019 г.)

32/ О переименовании СНБ и реформировании агентства:

33/ "Has Mirziyoyev Really Brought Religious Liberty to Uzbekistan?" [Действительно ли Мирзиёев вернул в Узбекистан религиозную свободу?] D.E., Freedom at Issue Blog, Freedom House, 16 января 2019 г., <https://freedomhouse.org/blog/has-mirziyoyev-really-brought-religious-liberty-uzbekistan> (по состоянию на 9 мая 2019г.); См.: Amnesty International, Uzbekistan: Secrets and Lies: Forced confessions under torture in Uzbekistan [Узбекистан: секреты и ложь: вынужденные признания под пытками в Узбекистане], 15 апреля 2015 г., EUR 62/1086/2015, доступно по адресу: <https://www.refworld.org/docid/5530c08a33b.html> (по состоянию на 9 мая 2019 г.); Human Rights Watch, Creating Enemies of the State: Religious Persecution in Uzbekistan [Создание врагов государства: религиозные преследования в Узбекистане], 30 марта 2004 г., доступно по адресу: <https://www.refworld.org/docid/41528e504.html> (по состоянию на 9 мая 2019 г.)

34/ Совет ООН по правам человека, доклад Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений о его миссии в Узбекистан, 22 февраля 2018 г., A/HRC/37/49/добавить.2, стр. 13, п. 67.

35/ Там же.

ца 1990-х годов в Узбекистане ведется кампания преследования тех, чьи религиозные практики выходят за рамки строгого государственного контроля, вводятся ограничения на религиозную одежду и основные мирные религиозные обряды³³. В результате этой кампании были возбуждены тысячи дел по религиозным мотивам, многие из подследственных подвергались пыткам во время предварительного заключения и позднее были осуждены в ходе явно несправедливых судебных процессов. К числу лиц, осужденных по религиозным мотивам, относятся лица, осужденные за принадлежность к так называемым экстремистским или запрещенным группам, а также лица, осужденные за мирную религиозную практику, выходящую за установленные государством жесткие рамки, например за хранение запрещенной религиозной литературы; участие в незарегистрированных религиозных собраниях или молитвенных бдениях; сбор денежных средств в благотворительных целях или осуществление несанкционированной религиозной образовательной деятельности. Многие из этих заключенных приговорены к лишению свободы на большие сроки, вплоть до 20 лет. Незначительное меньшинство религиозных заключенных было осуждено по обвинениям, связанным с насилием или террористическими актами, такими как взрывы в Ташкенте в 1999 и 2004 годах или события, приведшие к андиганскому восстанию в 2005 году. Правительство не обнародовало информацию о количестве заключенных в местах лишения свободы Узбекистана, осужденных по религиозным обвинениям, по оценочным данным их может быть от 5 000 до 15 000 человек³⁴. Специальный докладчик ООН по вопросу о свободе религии или убеждений отметил: «Сложно сказать, были ли задержанные действительно причастны к актам насилия или другим преступлениям, или же они были только «виновны» в серьезном отношении к своей вере.³⁵»

Схема 1. Неформальная цепочка командования

Дискриминация и жестокое обращение с лицами, осужденными по религиозным и политическим мотивам

Проводимая на свободе правительством кампания преследований в отношении предполагаемых критиков правительства, таких как правозащитники, журналисты, члены независимых политических групп и практикующие мусульмане, продолжалась и в местах лишения свободы и была нацелена, в частности, на их дегуманизацию, лишая их достоинства и возможности отстаивать свои права. Осужденные по религиозным и политическим мотивам относятся к «особой категории» заключенных. Охранники и тюремный персонал называют этих заключенных «подучетными» лицами. В некоторых зонах эта информация также содержится на идентификационных карточках заключенных, которые они должны носить постоянно. Информация на идентификационных карточках обычных заключенных печатается синими или черными чернилами; карточки для заключенных особой категории – красными, на них написано слово «подучетный» красным цветом или их перечеркивает красная полоса³⁶. Один из бывших заключенных заметил: «Убийцы, воры и другие «обычные» заключенные – очень хорошие люди. Их карточки написаны синим цветом. Но мы «плохие» – люди, осужденные за наши убеждения. Даже если мы были осуждены по неполитическим статьям, все и так знали, что мы политические заключенные. У них был список, и наши карточки были красными.³⁷»

Бывшие заключенные также рассказывали о постоянной дискриминации и унижении заключенных, осужденных по политическим или религиозным мотивам. Например, заключенные с особым статусом никогда не получают нижних нар в бараках и подвергаются дополнительным проверкам во время процедур безопасности или при выходе на работу. Во многих зонах заключенные проходят три проверки безопасности в день, во время которых их выводят во внутренний двор или на открытую площадку и пересчитывают. Во время этой процедуры заключенные должны сидеть на корточках, сложив руки за спиной или за головой и опустив голову вниз, за исключением тех случаев, когда им приказано стоять во время пересчета их группы. Любой, кто поднимет голову, может получить удар дубинкой³⁸. Заключенные особой категории пересчитываются отдельно. Это «...унижение происходит три раза в день. Охранник кричит: «Заключенные особого статуса, встаньте!» «Садитесь!» – снова и снова, пока они правильно нас пересчитают. Другие заключенные, воры, убийцы, просто сидят там, а мы все встаем и садимся, пока нас пересчитывают снова и снова»³⁹.

Известно как минимум об одной зоне, где заключенные особой категории были даже обязаны просить разрешения у СПП вернуться на нарах в ночное время. «После отбоя, если вы хотите

36/ Интервью с респондентом 1, Ташкент, 2 октября 2018 г.; респондентом 12, Андижан, 29 сентября 2018 г.; респондентом 13, Ташкент, 29 сентября 2018 г.; и респондентом 14, Ташкент, 1 октября 2018 г.

37/ Интервью с респондентом 12, Андижан, 29 сентября 2018 г.

38/ Интервью с респондентом 12, Андижан, 29 сентября 2018 г.; респондентом 15, Ташкент, 1 октября 2018 г.

39/ Интервью с респондентом 12, Андижан, 29 сентября 2018 г.

40/ Там же.

41/ Интервью с респондентом 4, Маргилан, 27 сентября 2018 г.

42/ Интервью с респондентом 1, Ташкент, 2 октября 2018 г.; респондентом 3, Маргилан, 27 сентября 2018 г.; респондентом 4, Маргилан, 27 сентября 2018 г.; респондентом 8, Маргилан, 27 сентября 2018 г.; респондентом 9, Фергана, 28 сентября 2018 г.

43/ Интервью с респондентом 16, Чирчик, 2 октября 2018 г.

44/ Интервью с респондентом 12, Андижан, 29 сентября 2018 г.

изменить свою позицию, то поднимаете руку, к вам подходит охранник или СПП, и вы должны сказать, например: «Можно мне перевернуться на правый бок?», а он отвечает: «Можно». Даже если вы спите, вы должны спросить разрешения, иначе вас избьют»⁴⁰.

«Надзиратели», приписанные к осужденным по религиозным мотивам и заключенным особой категории

По словам всех респондентов, лица, осужденные за свои политические или религиозные убеждения, сталкиваются с особенно суровым обращением в местах лишения свободы, которое ухудшилось после того, как СНБ удалось внедриться в командную структуру тюремной системы. После этого над осужденными по религиозным мотивам и некоторыми другими заключенными особой категории был установлен неофициальный надзор путем назначения «надзирателей» в целях подчинения, унижения, контроля, наблюдения и информирования о заключенных по религиозным мотивам и некоторых других заключенных особой категории, например, лиц, осужденных за их политические убеждения. «Надзиратели», или сотрудники поддержания правопорядка (СПП), – это заключенные, осужденные за обычные уголовные преступления, как правило, отбывающие длительные сроки заключения, которые заинтересованы в получении особых привилегий или поддержании хороших отношений с тюремным персоналом. Например, заключенные, которые выполняют функции надзирателя или информатора, могут направляться на более легкие работы, получать более длительные свидания с семьей или другие привилегии⁴¹. Надзиратели практически полностью контролируют повседневную жизнь приписанных к ним заключенных и докладывают о них тюремному начальству. Заключенные, к которым приписан «надзиратель», лишены права на элементарную неприкосновенность частной жизни и уважение их достоинства. Они обязаны просить у своих надзирателей разрешения на любую деятельность, такую как еда или приготовление чая, чтение, отдых, общение с другими заключенными или пользование туалетом. Надзиратели сопровождают приписанных к ним заключенных повсюду на территории зоны, в том числе наблюдают за ними при пользовании туалетом⁴². Один из бывших заключенных сказал: «Я должен был просить разрешения сходить в туалет, почистить зубы или подстричь ногти. И они могли мне отказать. Однажды мой надзиратель целый месяц не разрешал мне чистить зубы»⁴³. Другой бывший заключенный сказал: «Вам нужно постоянно просить разрешения даже, чтобы сделать один шаг. Это унижительно»⁴⁴.

Подобные поступки надзирателей пытаются «оправдать» предотвращением и искоренением религиозного экстремизма, когда заключенным по религиозным мотивам запрещают заниматься

какой-либо религиозной деятельностью, создавать или участвовать в религиозных группах или даже общаться между собой. По словам одного из бывших заключенных, ни у одного из заключенных по религиозным мотивам «...не было ни минуты покоя»⁴⁵. Подобная система нарушает нормы, защищающие достоинство личности и запрещающие бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, а также нормы, допускающие мирные религиозные обряды, включая право на общение с другими членами религиозной группы.

Препятствия и наказания при исповедовании религии

Администрация исправительного учреждения идет на крайние, даже абсурдные меры, в целях предотвращения любых проявлений религиозного культа в местах лишения свободы якобы во имя предотвращения религиозного экстремизма. Международное право защищает свободу мысли, совести и религии, и эта защита распространяется в равной степени на людей, лишенных свободы⁴⁶. Право на религиозные обряды в случае заключенных может быть ограничено только в целях обеспечения безопасности и порядка, должны существовать положения, предусматривающие наличие у заключенных религиозных книг и материалов, соблюдение ними постов и диетических требований, участие в коллективных практиках, таких как групповая молитва, религиозные собрания и праздники⁴⁷. Уголовно-исполнительный кодекс Узбекистана также предусматривает создание надлежащих условий для отправления молитв и мирных религиозных обрядов в местах лишения свободы, в том числе предоставление заключенным возможности пользоваться предметами религиозного культа и религиозной литературой, а также встречаться со служителями религиозных объединений⁴⁸. По словам бывших заключенных и родственников заключенных, отбывающих наказание в данный момент, в пенитенциарных учреждениях практически не предусмотрено нормальное отправление религиозных обрядов⁴⁹. Наоборот, тюремная администрация сурово наказывает даже за элементарные религиозные обряды, такие как молитва, и подвергает людей, осужденных за их религиозные убеждения, систематическому бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, а также пыткам.

Тюремная администрация запрещает все религиозные обряды и отправления культа, в том числе регулярные мусульманские молитвы. Пользование религиозной литературой, в том числе Кораном, запрещено. Даже видимость религиозной практики наказуема. Например, верующим заключенным в некоторых зонах не разрешается сидеть на нарах в течение дня, чтобы они не могли помолиться незаметно⁵⁰. Охранники считают, что любой, кто сидит на полу, молится, поэтому, увидев, что кто-то сидит на полу, его ударяют по голове дубинкой или грубо с ним обращают-

45/ Интервью с респондентом 16, Чирчик, 2 октября 2018 г.

46/ Генеральная Ассамблея ООН, Международный пакт о гражданских и политических правах, 16 декабря 1966 г., United Nations, Treaty Series, vol. 999, стр. 171, доступно по адресу: <https://www.refworld.org/docid/3ae6b3aa0.html> (по состоянию на 24 июня 2019 г.)

47/ Правила Нельсона Манделы, правила 2 и 65. См. Association for the Prevention of Torture, Life in prison (regimes and activities): religion [Жизнь в тюрьме (режимы и виды деятельности): религия], https://www.ap.t.ch/detention-focus/en/detention_issues/50/ (по состоянию на 23 июня 2019 г.)

48/ Уголовно-исполнительный кодекс Республики Узбекистан, статья 12.

49/ Все респонденты, с которыми были проведены интервью при написании данного отчета, являются мусульманами и они описывали религиозные практики и отношение к верующим заключенным, которые являются мусульманами.

50/ Интервью с респондентом 8, Маргилан, 27 сентября 2018 г.

51/ Интервью с респондентом 12, Андижан,
29 сентября 2018 г.

52/ Интервью с респондентом 9, Фергана,
28 сентября 2018 г.

53/ Там же.

54/ Интервью с респондентом 1, Ташкент,
26 сентября и 2 октября 2018 г.

55/ Интервью с респондентом 8, Маргилан,
27 сентября 2018 г.

56/ Интервью с респондентом 3, Маргилан,
27 сентября 2018 г. и респондентом 8,
Маргилан, 27 сентября 2018 г.

57/ Совет ООН по правам человека, доклад
Специального докладчика по вопросу о
свободе религии или убеждений о его
миссии в Узбекистан, 22 февраля 2018 г.,
стр.13, п. 72.

ся. По словам одного из бывших заключенных: «Когда я работал на тюремном кирпичном заводе, если мы присаживались отдохнуть, охранники обвиняли нас в попытке помолиться, после этого регистрировалось нарушение или нас наказывали»⁵¹. Другой заключенный рассказал, что когда у него было острое воспаление обеих ушей и он сидел, прикрыв уши руками, а такая поза по виду напоминала мусульманскую молитву: «Мой [назначенный надзиратель] обвинил меня в том, что я молился, хотя я только зажал уши от боли. Он бил меня, пока я не потерял сознание. В медпункте меня лечить отказались, поэтому другие заключенные должны были помогать мне»⁵². Заключенный также рассказывал, что ему позволялось мыть только руки, но не лицо, так как надзиратели хотели помешать ему совершать омовения, необходимые перед молитвой⁵³. По словам другого заключенного, в некоторых исправительных учреждениях, где он пребывал, туалеты были закрыты в течение часа ночью после отбоя и за час до пробуждения, чтобы верующие заключенные не могли там молиться⁵⁴.

Бывшие заключенные рассказывали, что «надзиратели» и другие информаторы доносили тюремным охранникам об их попытках соблюдать какую-либо религиозную практику, например поститься во время религиозных праздников. По словам одного из них, если охранники заметят, что верующий заключенный не ест в отведенное для этого время, его заставляют есть, угрожая привлечь к ответственности за нарушения распорядка или поместить в карцер. В случае того же заключенного, когда он пытался соблюдать пост в исправительном учреждении и взял с собой немного хлеба, чтобы поесть позже, охранники наказали его, отняв у него хлеб⁵⁵. Некоторые охранники, заметив, что заключенный не ест, даже если это вызвано болезнью или отсутствием голода, обвиняют его в том, что он соблюдает пост и грозят нарушением распорядка или помещением в карцер, пытаясь заставить его есть⁵⁶.

В 2017 году администрация тюрьмы Жаслык сообщила специальному докладчику ООН по свободе религии или убеждений, что они разрешают религиозную практику только в том случае, если она не нарушает внутренний тюремный распорядок и строгий график, и признали, что они не делают никаких послаблений для тех, кто соблюдает религиозную практику. Это означает, что заключенные должны молиться на нарах, так, чтобы не разбудить других заключенных, им не предоставляется дополнительное питание до или после религиозных постов, а время приема пищи не меняется с учетом соблюдения поста⁵⁷.

ПЫТКИ И ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ

Жестокие, систематические и широко распространенные пытки уже давно стали отличительной чертой всех звеньев системы уголовного правосудия в Узбекистане. Бывшие заключенные описывали повсеместное, рутинное применение пыток и жестокого обращения в местах лишения свободы с целью внушения страха, поддержания дисциплины и наказания за предполагаемые нарушения. По их словам, тюремный персонал избивает заключенных дубинками без серьезных оснований, например, за обращение к начальнику исправительного учреждения без разрешения, поднятие головы во время проверки безопасности, нахождение в неправильном месте или разговор с заключенным по религиозным или политическим мотивам без предварительного разрешения. Они также избивают заключенных в присутствии других лиц, стремясь унижить их или профилактически воздействовать на других заключенных.

Пытки верующих заключенных

С заключенными с особым статусом, осужденными по религиозным мотивам, обращаются особо сурово и контролируют их дополнительно. По словам бывших заключенных и родственников заключенных, тюремное начальство считает верующих людей «врагами государства» и «гражданами второго сорта», их подвергают унижениям, особому контролю, жестокому обращению и пыткам⁵⁸. Один из заключенных сказал, что верующим заключенным «не дают покоя»⁵⁹. Когда охранники узнают, что пришли родственники именно верующего заключенного, их оскорбляют или плохо к ним относятся, ставят на последнее место в очереди или сокращают продолжительность свиданий⁶⁰. Стремясь подчеркнуть, что подобная жестокость была выражением официальной политики, бывший заключенный сказал, что «верующих заключенных безжалостно избивали. Сначала их била администрация, а потом банды. Они швырялись людьми, как мячами, эти подонки. Банды состояли из тех, кто был заключен на большие сроки [и работал на администрацию]»⁶¹. По словам другого заключенного, «...верующих заключенных избивали в коридорах, и многие умерли в заключении»⁶². Одна из респонденток рассказала, что когда в 2016 году умер бывший президент Ислам Каримов, охранники в некоторых зонах жестоко избили верующих заключенных. По ее словам, ее брата, осужденного по религиозным мотивам, избили до крови и потери сознания. Брат рассказал ей, что, когда его избивали, охранники спрашивали его: «Ты рад, что наш отец умер? Это ты убил его!»⁶³.

58/ Интервью с респондентом 1, Ташкент, 26 сентября 2018 г.; респондентом 4, Маргилан, 27 сентября 2018 г.; респондентом 3, Маргилан, 27 сентября 2018 г.; респондентом 5, Маргилан, 27 сентября 2018 г.; респондентом 7, Маргилан, 27 сентября 2018 г.; респондентом 8, Маргилан, 27 сентября 2018 г.; респондентом 11, Андижан, 28 сентября 2018 г.; респондентом 12, Андижан, 29 сентября 2018 г.; респондентом 13, Ташкент, 29 сентября 2018 г.; респондентом 15, Ташкент, 1 октября 2018 г.; и респондентом 19, Ташкент, 3 октября 2018 г..

59/ Интервью с респондентом 16, Чирчик, 2 октября 2018 г.

60/ Интервью с респондентом 3, Маргилан, 27 сентября 2018 г., респондентом 5, Маргилан, 27 сентября 2018 г.; респондентом 7, Маргилан, 27 сентября 2018 г.

61/ Интервью с респондентом 11, Андижан, 28 сентября 2018 г.

62/ Интервью с респондентом 1, Ташкент, 2 октября 2018 г.

63/ Интервью с респондентом 7, Маргилан, 27 сентября 2018 г.

- 64/ Правила Нельсона Манделы 54 и 55.
- 65/ Правила Нельсона Манделы 7, 8, 30 и 34.
- 66/ Правила Нельсона Манделы 7 и 8.
- 67/ Интервью с респондентом 15, Ташкент, 1 октября 2018 г.
- 68/ Интервью с респондентом 1, Ташкент, 2 октября 2018 г.; и респондентом 12, Андижан, 29 сентября 2018 г.
- 69/ Интервью с респондентом 13, Ташкент, 29 сентября 2018 г.
- 70/ Интервью с респондентом 1, Ташкент, 26 сентября; респондентом 8, Маргилан, 27 сентября; респондентом 11, Андижан, 28 сентября; респондентом 12, Андижан, 29 сентября; респондентом 13, Ташкент, 29 сентября; респондентом 16, Чирчик, 2 октября 2018 года; респондентом 19, Ташкент, 3 октября 2018 года; и телефонное интервью с респондентом 20, 3 июля 2019 года.
- 71/ Уголовно-Исполнительный Кодекс Республики Узбекистан, статья 87.

«Ломка» осужденных: прием и карантин

В Правилах Нельсона Манделы указывается, что по прибытии в мест отбывания наказания заключенные должны получать информацию о тюремном режиме, правилах и способах доступа к юридическим услугам на понятном им языке⁶⁴. Они также должны пройти медицинское обследование для оценки состояния своего здоровья и потребностей в медицинской помощи, все признаки пыток или жестокого обращения должны быть описаны⁶⁵, а личная информация внесена в личное дело⁶⁶. Все опрошенные бывшие заключенные описывали жестокие процедуры приема в новую тюрьму, включая пытки или другие виды жестокого обращения, в том числе с целью запугивания и унижения заключенных. Бывшие заключенные рассказывали, что при переводе в новое место лишения свободы их, несмотря на низкие температуры, обычно раздевали догола и заставляли принимать душ, а потом по очереди брить друг другу головы бритвой. По словам одного из них, бритва обычно была ржавой, а голову брили до тех пор, пока она не начинала саднить и кровоточить, что повышает риск распространения болезней, передаваемых через кровь⁶⁷. Затем голых заключенных заставляют встать в один ряд для осмотра или встать один за другим, раздвинуть ноги и наклониться так, чтобы стоящий сзади мог «осмотреть» стоящего впереди. По словам заключенных, персонал некоторых зон заставляет вновь прибывших заключенных мыть ноги в грязном туалете или макать голову в унитаз в присутствии других заключенных, стремясь их морально унижить в глазах других заключенных. Охранники иногда прибегают к сексуальному насилию, например, заставляют заключенного насиловать другого заключенного грязной палкой, чтобы его «опустить» и подвергнуть остракизму со стороны других заключенных⁶⁸. Кроме того, бывшие заключенные рассказывали, что их пытали по прибытии в каждое новое учреждение исполнения наказания. Например, по словам одного из них, когда его привезли в зону зимой, заключенных раздели, облили водой и заставили стоять во дворе в ожидании⁶⁹. Восемь человек рассказали, что, когда их переводили в новые места, им приходилось ползти или идти по коридору, вдоль которого с обеих сторон стояли охранники, избивавшие их дубинками и пинавшие их ногами⁷⁰.

Все заключенные по прибытии в новое учреждение проходят карантин. По закону карантин длится 15 дней, этот период времени теоретически введен в целях ознакомления новых заключенных с тюремным распорядком и правилами пребывания в пенитенциарном учреждении и с целью профилактики распространения инфекционных заболеваний⁷¹. На самом деле бывшие заключенные описывали карантинный период как период «ломки», когда их пытались «сломать». Карантинные камеры обычно находятся рядом с карцерами, отдельно от жилых помещений исправительного учреждения. По словам бывших заключенных, каран-

тинные камеры обычно переполнены, иногда в них в два раза больше заключенных, чем нар, так что некоторые заключенные должны были спать на полу⁷². Условия в карантине плохие, мало свежего воздуха или света. Иногда не предоставляются постельные принадлежности, только вечером раздают тонкие матрасы, которые снова забирают утром. В течение карантинного периода заключенные имеют ограниченный доступ или вообще не имеют доступа к обычным тюремным помещениям и проводят в карантинной камере весь день, даже время приема пищи, и могут только один раз в день ненадолго выйти из камеры подвигаться. Во время карантина заключенные могут быть закуты в наручники или пребывать в неудобных позах. По словам одного из них, в карантинной камере в колонии в Навои в стенах рядом с полом были закреплены специальные кольца, к которым он был прикован наружниками в течение всего периода карантина⁷³.

По словам всех респондентов, вновь прибывшие заключенные содержались в карантинных камерах с двумя или тремя «лохмачами» - заключенными, приговоренными к большим срокам, - которые выполняли определенные задания или доносили тюремной администрации в обмен за особые привилегии. Лохмачи учат новых заключенных соблюдать тюремные правила и наказывают вновь прибывших за нарушения, избивая их, чтобы внушить страх, заставить их почувствовать себя в изоляции, сломить дух заключенных и способствовать полному подчинению тюремному режиму, независимо от того, насколько он суров или произволен. Во время карантина заключенные должны выучить 10-15 «положений», которые они должны автоматически принимать, если услышат соответствующую команду или окажутся в определенной ситуации. Эти положения могут немного отличаться, в зависимости от зоны и момента времени, и, например, включают в себя сидение на корточках с опущенной головой; исполнение узбекского национального гимна во время марша; указание своего имени, номера заключенного и совершенного преступления, просьбы о помиловании, обращенные к узбекскому президенту и народу. В карантине заключенные проводят большую часть времени, запоминая и практикуя положения под контролем лохмачей. Лохмачи вводят произвольные и обременительные ограничения, чтобы усложнить задачу. Бывшие заключенные рассказывали, что лохмачи запрещали им пользоваться очками при ознакомлении с правилами внутреннего распорядка (которые были доступны только на узбекском, а не на русском языке, хотя некоторые заключенные могут не знать узбекского языка), не позволяли им прикасаться к брошюрам с текстом распорядка или заставляли всех перелистывать страницы одновременно. В некоторых зонах все вновь прибывшие должны были сидеть на табуретках лицом друг к другу за столом, а брошюры с распорядком были прислонены друг к другу посередине стола. Лохмачи запрещали им прикасаться к брошюрам и били их, если брошюры падали⁷⁴.

Лохмачи также пытаются разрушить солидарность между заключенными. Один из бывших заключенных рассказал, что во

72/ Интервью с респондентом 8, Маргилан, 27 сентября 2018 г.; респондентом 9, Фергана, 28 сентября 2018 г.; и респондентом 15, Ташкент, 1 октября 2018 г.

73/ Интервью с респондентом 1, Ташкент, 26 сентября и 2 октября 2018 г.

74/ Интервью с респондентом 15, Ташкент, 1 октября 2018 г.

75/ Там же.

76/ Там же.

77/ Интервью с респондентом 19, Ташкент,
3 октября 2018 г.

78/ Интервью с респондентом 16, Чирчик, 2
октября 2018 г.

79/ Там же.

время карантина лохмачи наказывали заключенного за ошибку или нарушение правил, избивая другого заключенного, чтобы настроить заключенных друг против друга. По его словам, поскольку он был самым старшим (он находился в заключении в возрасте 50-60 лет), его били чаще всех, чтобы показать, что культурному уважению и почтению узбеков к пожилым людям не было места в тюрьме⁷⁵. Он сказал: «Лохмачи каждый день били меня по голове и пинали в ребра. Я едва мог дышать»⁷⁶. Другой заключенный рассказал, что его жестоко избили за попытку защитить сокамерников, избитых лохмачами во время карантина, и продержали в карантине 35 дней вместо традиционных 15⁷⁷.

Примеры тюремных положений

Заключенные должны принимать предписанные положения автоматически в определенных ситуациях, например, при прохождении проверки безопасности, проверке камер или барачков или по пути в столовую. Они также должны немедленно принять определенное положение по команде тюремного персонала, которая может прозвучать в любой момент. Количество положений, их описание в разное время и в разных исправительных учреждениях могут отличаться друг от друга. По словам одного из бывших заключенных, когда он прибыл в тюрьму Жаслык, говорилось о 12 положениях, а позднее их количество увеличилось до 15⁷⁸. Эти положения включают в себя приветствие начальника тюрьмы и других сотрудников; перечисление преступлений заключенного и обращение с просьбой о помиловании к узбекскому народу; марш в колонне и одновременное исполнение государственного гимна; а также падение на землю и выполнение отжиманий или других упражнений, пока не будет разрешено остановиться. Списки положений также включают различные позы, которые нужно принимать в конкретных ситуациях, связанных с безопасностью, например: сесть на корточки, руки сцеплены за спиной, голова опущена; встать лицом к стене, руки сцеплены за спиной; или сесть на корточки в тесном пространстве между двухъярусными нарами. Произвольное использование этих положений и других процедур, которые якобы предназначены для поддержания безопасности или дисциплины, служат целям дегуманизации заключенных. По словам одного из бывших заключенных: «Они могут заставлять вас занимать одно и то же положение тысячу раз, если захотят. Это чудо, что мы еще живы. Мы для них [тюремных властей] не люди»⁷⁹. В своей книге, рассказывающей о 18 годах тюремного заключения и жестоких пытках, журналист и член партии «Эрк» (Свобода) Мухаммад Бекжан описал 11 положений, которые применялись во время его пребывания в тюрьме Жаслык:

- 1-е положение** при открытии двери камеры, все заключённые должны встать с места и поздороваться, приложив правую руку к груди. Дежурный заключённый должен доложить офицеру о положении в камере;
- 2-е положение** заключённые по стойке смирно, должны хором восхвалять президента Каримова и начальника зоны, публично раскаиваться в совершённых преступлениях, просить прощения у президента Каримова и у узбекского народа, у своих родителей и братьев, сестёр и т.д. и т.п.;
- 3-е положение** до открытия двери камеры, с объявлением в коридоре о 3-м положении, заключённые в камере должны присесть спиной к двери согласно 4-му положению;
- 4-е положение** 8 человек должны присесть на корточки с правой стороны от входа, ещё 8 человек – с левой стороны, положить руки на шею и опустить головы;
- 5-е положение** заключённые должны выйти из 4-го положения и присесть на пол, чтобы 5 минут дать ногам отдохнуть;
- 6-е положение** заключённые должны согнуть одну ногу и постоять на второй ноге;
- 7-е положение** заключённые должны поднять и выпрямить одну ногу и постоять на другой ноге;
- 8-е положение** «шмон» (обыск) (заключённых или в камере).
- 9-е положение** заключённые должны хором исполнить гимн Республики Узбекистан;
- 10-е положение** заключённые должны хором исполнить гимн Республики Каракалпакстан;
- 11-е положение** заключённые должны повернуться лицом к стене, поднять руки вверх и постоять, прислонившись к стене. Данное положение в основном используется перед выходом заключённых на прогулку, в баню или перед тем, как их выводить брить волосы и бороды⁸⁰.

80/ Бекжан, «По ту сторону страха» (2018). Этот отрывок также доступен в Интернете. «Положения» на зоне Жаслык. Бекжан, «По ту сторону страха», «Народное движение Узбекистана» ,http://uzxalqharakati.com/ru/archives/24267#_ftn1(по состоянию на 8 мая 2019 г.). Другие бывшие заключённые в Джизаке отмечали, что число используемых положений менялось и составляло иногда 12, иногда 15. Интервью с респондентом 15, Ташкент, 1 октября 2018 г.; респондентом 16, Чирчик, 2 октября 2018 г.; и респондентом 19, Ташкент, 3 октября 2018 г.

ТЮРЬМА ЖАСЛЫК

81/ См., например, Бекжан, Мухаммад, «По ту сторону страха», Стамбул, 2018 г.; «Мухаммад Бекжан рассказал о 18 годах и пытках в тюрьме (видео), Озодлик, 11 марта, 2017 г., <https://rus.ozodlik.org/a/28363212.html> (по состоянию на 8 мая 2019 г.); “Uzbekistan’s ‘HouseofTorture,’” FarangisNajibullah, RadioFreeLiberty/RadioEurope[«Дом пыток» Узбекистана, Фарангис Наджибулла, Радио Свободная Европа/Радио Европа], 5 августа 2012 г., <https://www.rferl.org/a/uzbekistans-house-of-torture/24667200.html> (по состоянию на 8 мая 2019 г.); “Uzbekistan’s ‘HouseofTorture’ Is№ ‘HomeSweetHome,’” ChristyCarnegieFujiandEmilyJennings, PhysiciansforHumanRights, August 17, 2012, [«Узбекский дом пыток - это не «милый сердцу дом родной», Кристи Карнеги Фудзио и Эмили Дженнингс, Врачи за права человека, 17 августа 2012 г.], <https://phr.org/resources/uzbekistans-house-of-torture-is-no-home-sweet-home/> (по состоянию на 8 мая 2019 г.);

82/ “UzbekPresidentShutsDownNotorious ‘HouseOfTorture,’ Prison.” [Президент Узбекистана закрыл печально известную тюрьму «Дом Пыток»], Радио Свободная Европа/Радио Европа, 5 августа 2019 г., <https://www.rferl.org/a/uzbek-president-shuts-down-notorious-house-of-torture-prison/30093031.html> (по состоянию на 17 сентября 2019 г.). UN Commission on Human Rights, Reportonthequestionoftorture: AddendumMissiontoUzbekistan[Комиссия ООН по правам человека, доклад по вопросу о пытках: дополнительная миссия в Узбекистан], 3 февраля 2003 г., E/CN.4/2003/68/Add.2, стр. 24, рекомендация (t), доступно по адресу: <https://www.refworld.org/docid/4090ffc80.html> (по состоянию на 3 мая 2019 г.).

83/ Интервью с респондентом 1, Ташкент, 26 сентября и 2 октября 2018 г.; респондентом 11, Андижан, 28 сентября 2018 г.; респондентом 16, Чирчик, 2 октября 2018 г.; респондентом 15, Ташкент, 2 октября 2018 г.; и респондентом 19, Ташкент, 3 октября 2018 г.

Бывшая тюрьма «Жаслык» расположена на территории бывшего советского полигона по испытанию химического оружия в Жаслык, отдаленном городке в Автономной Республике Каракалпакстан, на северо-западе Узбекистана, и известна крайне жестоким обращением с заключенными. Режим и условия содержания в Жаслык следует описать отдельно, поскольку данная колония славилась тяжелыми условиями содержания и в течение многих лет в связи с ней периодически появлялись заслуживающие доверия заявления о пытках и бесчеловечном обращении с заключенными⁸¹. В августе 2019 года президент Мирзиёев издал указ о закрытии тюрьмы Жаслык и ее преобразовании в следственный изолятор, выполнив таким образом данную в 2003 году рекомендацию специального докладчика ООН по пыткам и другим видам жестокого обращения о том, чтобы правительство «безотлагательно рассмотрело» вопрос о закрытии тюрьмы Жаслык, поскольку само ее расположение «...создает условия содержания, равносильные жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию как заключенных, так и их родственников»⁸². Жаслык был создан в 1999 году для содержания возросшего числа заключенных, задержанных по религиозным и политическим мотивам после взрыва в Ташкенте, который, как утверждали власти, был осуществлен религиозными экстремистами и членами демократической светской оппозиционной партии «Эрк» (Свобода). Шесть бывших заключенных, опрошенных при составлении данного отчета, отбыли в Жаслык свой срок целиком или частично⁸³. В 2017 году в Жаслыке содержалось около 700 заключенных⁸⁴.

Температура в этом районе колеблется от -30 ° С до +60 ° С. Посещение тюрьмы требует значительного времени, затрат и лишения, что создает препятствия для жизненно важных для заключенных контактов с внешним миром. В Жаслык можно добраться только на поезде из Ташкента, поездка занимает три дня. Когда приезжают гости, они должны оплатить проживание в гостевом доме, где они ожидают, пока подойдет их очередь на свидание. Тюремный персонал может произвольно отказывать посетителям в доступе и отправить посетителей обратно, если заключенный находится в изоляторе или карцере.

Заключенный, приговоренный к более чем 15 годам лишения свободы по обвинению, связанному с национальной безопасностью, был доставлен в Жаслык после вынесения ему приговора в 2013 году и оставался там до перевода в тюремную колонию в середине 2019 года, где он отбывает оставшуюся часть своего наказания. Он описал свое пребывание в Жаслык:

«Жаслык - ужасное место. Меня привезли туда [зимой 2014 года] на поезде. В тот день, как только я вошел в здание, меня жестоко избили, периодически спрашивая, на основании каких обвинений

я был осужден. Я называл обвинения, в ответ меня ударяли по голове, и продолжали бить, пока мы шли. Они били меня, пока мы не дошли до карантина. В карантине пребывали заключенные, убийцы и другие, которым нечего было терять. Они выполняли приказ СНБ и избивали других заключенных. Они избивали меня, требуя, чтобы я назвал имена людей в моей деревне [причастных к моему предполагаемому преступлению]. Они привязали бутылку с водой к яичкам, и они болезненно распухли. Чтобы они не убили меня, я назвал имена «преступников» из моей деревни, людей, которые к тому моменту уже умерли. После 12 дней карантина меня отвели в камеру. Я провел [более пяти лет] в закрытой камере. В камере нас было 14 человек, солнечного света не было, весь день мы проводили в камере. Каждый день нас выводили во двор на один час. Осенью и зимой было так холодно, что находиться на улице в течение часа было практически невозможно»⁸⁵.

84/ UN Human Rights Council, Report of the Special Rapporteur on freedom of religion or belief on his mission to Uzbekistan [Совет ООН по правам человека, доклад Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений о его поездке в Узбекистан], 22 февраля 2018 г., A/HRC/37/49/Add.2, стр. 13, п. 72.

85/ Телефонное интервью с респондентом 20, 3 июля 2019 г.

86/ См. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Узбекистан, Глава 16, ст. 106–112.

ДИСЦИПЛИНА

В то время как поддержание дисциплины является основной задачей тюремных властей и имеет важное значение с точки зрения безопасности персонала и заключенных, в Узбекистане тюремное начальство систематически применяет дисциплинарные взыскания несоразмерно серьезности проступка, и в целях наказания отдельных категорий заключенных. Система дисциплинарных взысканий является непрозрачной, в результате чего тюремное начальство может применять дисциплинарные меры по своему усмотрению, несоразмерно предполагаемым нарушениям. На практике заключенные не имеют реальной возможности обжаловать примененную меру дисциплинарного взыскания или защитить себя, несмотря на то, что нарушения внутреннего тюремного распорядка непосредственно влияют на то, когда заключенный в конечном итоге сможет выйти на свободу. Заключенные за нарушения могут помещаться в карцер, а в результате нескольких нарушений срок лишения свободы может быть продлен на несколько лет (см. ниже «Произвольное продление сроков наказания»).

Карцер

Карцер используется в качестве меры дисциплинарного взыскания за нарушение требований режима отбывания наказания. Хотя помещение в карцер и виды правонарушений, в случае которых он может применяться, регулируются законом⁸⁶, бывшие заключенные описали систему, характеризующуюся произволом, в которой тюремное начальство использует карцер для того, чтобы лишить заключенных особой категории права на досрочное освобождение или амнистию; не допускать их к встреч с родственниками, официальными комиссиями или международными

87/ Интервью с респондентом 1, Ташкент, 26 сентября и 2 октября 2018 г.; респондентом 2, Ташкент, 26 сентября 2018 г.; респондентом 8, Маргилан, 27 сентября 2018 г.; респондентом 4, Маргилан, 27 сентября 2018 г.; респондентом 8, Маргилан, 27 сентября 2018 г.; респондентом 9, Фергана, 28 сентября 2018 г.; респондентом 11, Андижан, 28 сентября 2018 г.; респондентом 12, Андижан, 29 сентября 2018 г.; респондентом 13, Ташкент, 29 сентября 2018 г.; респондентом 14, Ташкент, 1 октября 2018 г.; респондентом 15, Ташкент, 1 октября 2018 г.; респондентом 16, Чирчик, 2 октября 2018 г.; респондентом 18, Ташкент, 3 октября 2018 г.; и респондентом 19, Ташкент, 3 октября 2018 г.

88/ Интервью с респондентом 2, Ташкент, 26 сентября 2018 г.

89/ Уголовно-исполнительный кодекс Республики Узбекистан, статья 109.

90/ Интервью с респондентом 1, Ташкент, 26 сентября и 2 октября 2018 г.

91/ Интервью с респондентом 9, Фергана, 28 сентября 2018 г.

92/ Интервью с респондентом 12, Андижан, 29 сентября 2018 г.; респондентом 15, Ташкент, 1 октября 2018 г.; и респондентом 19, Ташкент, 3 октября 2018 г. Правило Нельсона Манделы 22. См. также: Association for the Prevention of Torture: Detention Focus, Material Conditions: Food and Water, Disciplinary Sanctions,” [Ассоциация по предупреждению пыток: «В фокусе - содержание под стражей: материально-бытовые условия: пища и вода, дисциплинарные взыскания»] https://www.ap.t.ch/detention-focus/en/detention_issues/44/?vg=-1 (по состоянию на 21 июня 2018 г.)

93/ Интервью с респондентом 1, Ташкент, 26 сентября и 2 октября 2018 г.; респондентом 8, Маргилан, 27 сентября 2018 г.; респондентом 9, Фергана, 28 сентября 2018 г.; респондентом 11, Андижан, 28 сентября 2018 г.

наблюдателями; создать основание для продления срока наказания; и просто для того, чтобы наказать. Все бывшие заключенные говорили, что тюремный персонал отправлял их в карцер минимум четыре раза в год, что могло бы свидетельствовать о наличии такой политики, и что дисциплинарные взыскания и помещение в карцер применяются произвольно, жестко и за незначительные или сфабрикованные нарушения⁸⁷. Бывшие заключенные приводили примеры предполагаемых нарушений, за которые их отправляли в карцер на срок от 3 до 15 суток, в том числе за то, что они были без формы, не стригли волосы, не застегивали должным образом пуговицы на форме, не ели тюремную пищу и были небритыми. Некоторые рассказывали, что их переводили в карцер часто и каждый год они проводили в карцере несколько недель или месяцев подряд⁸⁸. Законы, регулирующие дисциплинарные взыскания, в случае рецидивистов допускают перевод в карцер на срок до шести месяцев⁸⁹. По словам одного из респондентов:

Дисциплинарные взыскания не используются для поддержания дисциплины. Они используются как форма контроля, чтобы держать людей в местах лишения свободы бесконечно долго; чтобы держать других заключенных в страхе; и в связи с коррупцией — чем больше заключенных, тем больше ресурсов выделяется исправительному учреждению, поэтому есть стимул держать нас за решеткой, так как начальник зарабатывает деньги. Тебя могут отправить в карцер по любой причине и без всякой причины. Однажды меня отправили на 15 суток за то, что я был без формы. На мне была тюремная форма, но я сидел с тремя другими, которые не были одеты в форму⁹⁰.

В карцере плохие условия, обычно там цементный пол, прикрепленные к стене раскладывающиеся металлические нары, иногда табурет и ведро для испражнений. Заключенным разрешается пользоваться нарами только с 22:00 до 6:00 утра; в остальное время они сложены и прикреплены к стене. При пребывании в карцере менее 15 суток заключенным не разрешается читать какую-либо литературу. Хотя согласно внутреннему распорядку заключенные в карцере должны иметь два часа физической активности в день, бывшие заключенные сообщали, что физическая активность часто полностью отсутствует или ограничивается очень короткими прогулками. По словам одного из них, его продержали в карцере 53 дня, в течение которых ему разрешалось выходить на улицу на 15 минут в день, для того чтобы он мог вытряхнуть из одежды вшей⁹¹. В некоторых исправительных учреждениях пребывающие в карцере заключенные получают только половину дневного рациона, хотя международные стандарты запрещают ограничивать питание в качестве формы дисциплинарного взыскания, а исправительные учреждения обязаны обеспечивать достаточное питание всем заключенным⁹². Помещение карцера часто не отапливается и температура может быть настолько низкой, что это начинает создавать угрозу здоровью⁹³. Заключенным в карцере разрешается носить только тонкую тюремную форму, без теплого нижнего белья или верхней

одежды, и часто у них даже нет одеял и постельных принадлежностей. Один бывший заключенный описал случай пребывания в карцере во время чрезвычайно холодной зимы, при этом в окне не было стекла, а он был босиком, без постельного белья и в одной форме. От холода у него начались галлюцинации, и, по его словам, он думал, что скоро умрет. Через три дня он начал отказываться от еды, пока его не перевели в камеру с застекленным окном. При этом он не был осмотрен врачом и ему не было предоставлено никакой медицинской помощи⁹⁴.

Бывшие заключенные рассказывали, что во время пребывания в карцере охранники били их по ступням каждый день, а эту практику называли «пайком», т.е. ежедневной дозой, или порцией⁹⁵. Неудобные позы, такие как сидение на корточках или коленях, иногда применяются в карцере в течение нескольких часов подряд. По словам одного из заключенных, во время одного из пребывания в карцере ему разрешалось садиться только ночью, и охранники заставляли его ходить взад и вперед по камере в течение 16 часов в день⁹⁶. Некоторые камеры в карцере напоминают кладовки, недостаточно высокие, чтобы заключенные могли стоять прямо, и недостаточно широкие, чтобы они могли лежать⁹⁷.

Произвольное продление срока наказания

На протяжении более, чем 15 лет в Узбекистане принимаются меры по содержанию некоторых заключенных, особенно тех, кого считают критиками правительства, лицами, угрожающими безопасности страны, а также лиц, осужденных по религиозным или политическим мотивам, в местах лишения свободы сверх их первоначального срока. Такая практика дает правительству возможность держать критиков взаперти и избавляет от необходимости выполнять тяжелую работу по реабилитации и реинтеграции этих людей в общество, где они могли бы также выражать свое недовольство. Хотя местные и международные правозащитные организации повсеместно называют такую практику «продлением сроков наказания», механизм содержания людей в местах лишения свободы после отбытия ими первоначального срока наказания базируется на привлечении их к ответственности за новые преступления⁹⁸.

Наиболее часто используемым предлогом для возбуждения нового уголовного дела в отношении заключенного является статья 221 Уголовного кодекса, которая запрещает неподчинение должностным лицам учреждения исполнения наказания – преступление, наказуемое лишением свободы на срок до пяти лет⁹⁹. Власти могут также выдвинуть новые уголовные обвинения против заключенных по другим основаниям, таким как хранение предположительно экстремистской или запрещенной литературы. Из 19 человек, чьи дела описаны в настоящем отчете, 16 к их первоначальному сроку было добавлено по несколько лет

94/ Респондент 12, Андижан, 29 сентября 2018 г.;

95/ Интервью с респондентом 1, Ташкент, 26 сентября и 2 октября 2018 г.; респондентом 8, Маргилан, 27 сентября 2018 г.; респондентом 9, Фергана, 28 сентября 2018 г.; респондентом 11, Андижан, 28 сентября 2018 г.; респондентом 12, Андижан, 29 сентября 2018 г.; респондентом 13, Ташкент, 29 сентября 2018 г.; респондентом 15, Ташкент, 2 октября 2018 г.; респондентом 16, Чирчик, 2 октября 2018 г.; и респондентом 19, Ташкент, 3 октября 2018 г.

96/ Интервью с респондентом 16, Чирчик, 2 октября 2018 г.

97/ Интервью с респондентом 13, Ташкент, 29 сентября 2018 г.

98/ См., например: "In Uzbekistan's jails, torture is an everyday occurrence," OpenDemocracy, translated from Fergana News, [«В тюрьмах Узбекистана пытки происходят каждый день», «Открытая демократия», перевод Fergana News] 13 января 2017 г., <https://www.opendemocracy.net/en/odr/in-uzbekistan-s-jails-torture-is-everyday-occurrence/> (по состоянию на 14 июня 2019 г.); Human Rights Watch, «Until the Very End» – Politically Motivated Imprisonment in Uzbekistan. [«До самого конца» – политически мотивированные тюремные заключения в Узбекистане] 26 сентября 2014 г., <https://www.hrw.org/report/2014/09/25/until-very-end/politically-motivated-imprisonment-uzbekistan> (по состоянию на 14 июня 2019 г.)

99/ Уголовный кодекс Республики Узбекистан, ст. 221, <http://lex.uz/ru/docs/111457> (по состоянию на 14 июня 2019 г.).

100/ UN Human Rights Committee (HRC), Concluding observations on the fourth periodic report of Uzbekistan, [Комитет ООН по правам человека (КПЧ), заключительные замечания по четвертому периодическому докладу Узбекистана], 17 августа 2015 г., CCPR/C/USB/CO/4, п. 17, доступно на <http://docstore.ohchr.org/SelfServices/FilesHandler.ashx?enc=6QkG1d%2fPPRiCAqhKb7yhsjO7MIYGLOR0JAcDdFOt9808e6JD3r7xmvJkiv%2fU4eALL98u%2bUPA9ZF%2f7ioTjANpNqM97G9FBWOvdwxBqilbCRihLbNtX%2bfrut5yexTUj> (по состоянию на 14 июня 2019 г.)

101/ В статье 112 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Узбекистан указывается, что два грубых нарушения порядка отбывания наказания делают заключенного «злостным нарушителем», однако все респонденты, отвечавшие на этот вопрос, отметили, что, как правило, основанием для продления срока наказания по статье 221 становятся три нарушения внутреннего распорядка, не обязательно грубого характера.

в результате выдвижения новых обвинений, во всех, кроме двух случаев, на основании статьи 221 Уголовного кодекса. Некоторым из них дополнительные сроки заключения были назначены более, чем один раз. В случаях обоих типов дел разбирательства в связи с продлением срока наказания лишены всех признаков справедливого судебного разбирательства или надлежащей правовой процедуры. Комитет ООН по правам человека призвал правительство проследить за тем, чтобы статья 221 Уголовного кодекса не применялась произвольно, и также соблюдались процессуальные права и принцип соразмерности наказания. В рамках последнего Универсального периодического обзора по Узбекистану Комитет ООН по правам человека выразил озабоченность по поводу

«...предполагаемой практики произвольного продления сроков тюремного заключения правозащитников, критиков правительства и лиц, осужденных за религиозный экстремизм или членство в исламских движениях, запрещенных в государстве-участнике, путем преследования и осуждения таких заключенных за неоднократные нарушения тюремных правил в соответствии со статьей 221 Уголовного кодекса»¹⁰⁰.

Бывшие заключенные называют продление сроков наказания, в особенности по статье 221 Уголовного кодекса, «закручиванием гаек». Описания обстоятельств, при которых происходят продления сроков, представленные бывшими заключенными, совпадают с тем, что говорят родственники тех, кто в данный момент пребывает в заключении. Ближе к концу срока заключенному, по мере приближения даты его освобождения, регистрируют три раза подряд три дисциплинарных нарушения, каждое из которых наказывается 15-дневным пребыванием в карцере. Нарушения часто бывают крайне незначительными — даже абсурдными — или полностью сфабрикованными, например, отсутствие тюремной формы при пребывании в каком-либо месте; обнаружение заключенного в лежачем положении в период с 6 утра до 10 вечера; или небритое лицо. Все респонденты подчеркивали, что при этом абсолютно не важно, действительно ли нарушение имело место, поскольку тюремный персонал заполняет все необходимые документы, подтверждающие совершение нарушения, даже если они были явно сфабрикованы, например, регистрация нарушения за неявку на работу, даже если у заключенного был выходной день, или за отсутствие на утренней зарядке, даже если заключенный пребывал на разрешенном ночном семейном свидании. Когда у заключенного наберется за год три таких нарушения, он начинает считаться систематическим нарушителем правил внутреннего распорядка и ему могут быть выдвинуты обвинения по статье 221¹⁰¹. Заключенный предстает перед судом, который рассматривает дело в упрощенном порядке, часто без уведомления или возможности сообщить об этом своим родственникам, наблюдателям или обратиться за независимой юридической помощью, что лишает его возможности организовать полноценную защиту. В 14 проанализированных в настоящем отчете случаях

приговоров по статье 221 Уголовного кодекса были назначены дополнительные сроки лишения свободы от трех до пяти лет. В результате заключенным не только добавляют года заключения, но и клеймят их как рецидивистов, в результате чего они не попадают под периодические амнистии заключенных в стране или их суммарный срок становится слишком длинным, в результате чего они также не попадают под амнистию.

Особенно жестоким способом применения этой практики является продление срока заключения всего за несколько недель или даже дней перед освобождением заключенного, часто когда ему уже разрешают отрастить волосы (заключенные должны брить голову) и уведомить своих родственников о том, что он возвращается домой. Как только заключенный получает новое наказание, он автоматически переводится в новую зону после нескольких недель или месяцев содержания под стражей в СИЗО. Создается впечатление, что на практике отсутствует какая-либо система по уведомлению родственников заключенных об этих переводах или о местонахождении нового места отбывания наказания. В результате члены семьи месяцами не знают о местонахождении своих родственников, которые содержались под стражей без связи с внешним миром. Родственники нередко приезжают на запланированное свидание и узнают, что их любимый человек в данном пенитенциарном учреждении уже не пребывает, а тюремное начальство не может предоставить никакой информации о его местонахождении. Только после прибытия заключенного в новое место отбывания наказания и после прохождения карантина, он может сообщить родственникам о новом приговоре, отправив письмо.

Бывшие заключенные сообщили, что с 2017 года практика продления сроков наказания по статье 221 значительно сократилась или даже прекратилась, возможно, в результате осознания того, что данная практика является произвольной и нарушает основополагающие стандарты справедливости и соразмерности¹⁰². В марте 2019 года правительство сообщило Human Rights Watch, что оно прекратило использовать статью 221 для продления сроков тюремного заключения¹⁰³. Однако правительство не предприняло никаких мер по исправлению положения или каких-либо шагов для пересмотра приговоров тех, кто ранее привлекался к ответственности по статье 221 и продолжает оставаться в пенитенциарном учреждении, и также тех заключенных, которые не имеют возможности обжаловать свои приговоры.

102/ Интервью с респондентом 8, Маргилан, 27 сентября 2018 г.; фокус-групповая дискуссия с двумя респондентами, Варшава, июль 2019 г.

103/ Human Rights Watch, Всемирный доклад – 2019 Узбекистан, январь 2019 г., <https://www.hrw.org/ru/world-report/2019/country-chapters/326284>(по состоянию на 23 сентября 2019 г.)

104/ Мониторинг мест лишения свободы,
2002, стр. 15–16.

105/ Информация, предоставленная Сергеем Майоровым специальному докладчику ООН по вопросу о независимости судей и адвокатов, Ташкент, 20 сентября 2019 г. На момент подготовки настоящего документа представленная информация еще не была размещена на веб-сайте Управления Верховного комиссара по правам человека. Копия представленной информации находится в архиве авторов данного отчета.

106/ Там же.

107/ «Узбекистан: МККК принимает решение о прекращении посещений лиц, содержащихся под стражей», пресс-релиз МККК 13/64, 12 апреля 2013 г., <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/news-release/2013/04-12-uzbekistan-detainees.htm> (по состоянию на 30 апреля 2019 г.).

108/ HRC, Concluding observations on the fourth periodic report of Uzbekistan [КПЧ, Заключительные замечания по четвертому периодическому докладу Узбекистана], 17 августа 2015 г., CCPR/C/UZB/CO/4, п. 18 (a), доступно по адресу: <http://docstore.ohchr.org/SelfServices/FilesHandler.ashx?enc=6QkG1d%2fPPRiCAqhKb7yhsj07MIYGKLOR0JAcDdFOt9808e6JD3r7xmvJkju%2fU4eALL98u%2bUPA9ZF%2f7ioTjANpNqM97G9FBWOvdwxBqilbCRihLbNeGtX%2bfrut5yexTUj> (по состоянию на 14 июня 2019 г.)

109/ «Международный круглый стол по национальному превентивному механизму», Уполномоченный Олий Мажлиса Республики Узбекистан по правам человека (омбудсман), 31 мая 2018 г. http://ombudsman.uz/ru/press_center/events/mezhdunarodnyy-kruglyy-stol-po-natsionalnomu-preventivnomu-mekhanizmu/ (по состоянию на 30 апреля 2019 г.) Узбекистан не является государством-участником Факультативного протокола к Конвенции против пыток, который

МЕРЫ ЗАЩИТЫ

Лица, лишённые свободы, могут влиять на свои обстоятельства ограниченным образом и обеспечение их основных потребностей зависит от государства. Они особенно уязвимы по отношению к пыткам и другим видам жестокого обращения. Защита лиц, лишённых свободы, базируется на трех основных столпах: национальная правовая структура, интегрировавшая предусмотренные международным правом стандарты защиты лиц, лишённых свободы; эффективное применение этой структуры; и мониторинг эффективного применения правовой структуры¹⁰⁴.

Отсутствие независимого механизма мониторинга

Существует достаточно оснований для серьезной озабоченности по поводу эффективности национальной правовой базы для защиты задержанных лиц и ее практического применения, хотя Узбекистан в последнее время инициировал некоторые реформы в этой области. В дополнение к этим проблемам, в Узбекистане отсутствует эффективный мониторинг. Эффективный мониторинг должен осуществляться посредством судебного контроля, внутренними службами надзора, официальными независимыми органами надзора, и посредством независимого общественного мониторинга со стороны НПО и средств массовой информации. Респонденты описали неадекватную систему мер защиты, которая в лучшем случае регулярно нарушается. В худшем случае тюремная администрация сознательно и систематически нарушает меры, предусмотренные в целях защиты прав заключенных. Судебная власть печально известна своей слабостью и отсутствием независимости, как правило, являясь продолжением исполнительной власти. В информации, предоставленной специальному докладчику ООН по вопросу о независимости судей и адвокатов, посетившему Узбекистан в сентябре 2019 года, известный Ташкентский юрист отмечал, что судьи связаны правилами, установленными правоохранительными органами, и неспособны действовать самостоятельно¹⁰⁵. В информации указывается, что судьи, как правило, обязаны следовать решению прокуратуры и правоохранительных органов, заранее согласовывать свои приговоры и решения с вышестоящими инстанциями, не расследовать и не принимать во внимание достоверные заявления о пытках или других нарушениях, а также не исключать незаконно полученные доказательства¹⁰⁶. В Узбекистане также отсутствуют какие-либо независимые органы мониторинга, наделенные полномочиями по проведению мониторинга мест лишения свободы, а независимый международный мониторинг не проводился уже в течение долгого периода времени. В 2013 году Международный Комитет Красного Креста (МККК) опубликовал редкое публичное заявление, в котором объявил о прекращении своих посещений заключенных в Узбекистане, сославшись на вмешательство в его

стандартный порядок работы, в результате чего проведение посещений «теряет смысл»¹⁰⁷. В 2015 году Комитет ООН по правам человека призвал Узбекистан в приоритетном порядке создать независимую систему регулярного мониторинга мест лишения свободы, и также сделать возможным эффективный мониторинг со стороны независимых организаций¹⁰⁸. Аппарат Омбудсмана Узбекистана инициировал законопроект о создании Национального превентивного механизма (НПМ) и об усилении парламентского надзора за соблюдением прав заключенных¹⁰⁹. В марте 2019 года был принят смягченный вариант законопроекта, предусматривающий создание механизма «Омбудсман+», а не полноценного НПМ, который наделяет Омбудсмана полномочиями осуществлять превентивные контрольные посещения мест лишения свободы в партнерстве с представителями гражданского общества, хотя группа экспертов гражданского общества в этот механизм интегрирована еще не была¹¹⁰. Ни у НПО, ни у журналистов нет независимого доступа с целью мониторинга условий содержания под стражей.

Вне какого-либо органа по мониторингу не существуют также независимые механизмы для расследования случаев предполагаемых пыток или жестокого обращения в любых ситуациях, в том числе в местах лишения свободы, за исключением подачи жалобы с целью возбуждения уголовного дела, что оказывается для заключенных неоправданно обременительным и подвергает риску ответных репрессий со стороны тюремной администрации.

Инспектирование и посещения

В дополнение к существованию официальных органов мониторинга, посещения и инспектирование мест содержания под стражей группами или отдельными лицами также выполняют защитную функцию. Респонденты отмечали, что такие посещения действительно время от времени имеют место, хотя и с определенными ограничениями. Например, дипломатам и правозащитникам иногда предоставляется доступ к отдельным заключенным, однако их обычно сопровождают представители тюремной администрации и у них крайне редко имеется возможность побеседовать с заключенными наедине. Такие посещения обычно проходят в специально отведенных помещениях для встреч, присутствует на них только один заключенный, и они не могут считаться инспекцией исправительного учреждения в целом¹¹¹. Прочие посещения и инспекции регулярно проводились МККК (до 2013 года) и различными официальными комиссиями, такими как аппарат Омбудсмана. Респонденты отметили, что во время посещений МККК администрация исправительных учреждений принимала меры по сокрытию злоупотреблений и недопущению общения с представителями МККК лиц, осужденных по религиозным или политическим мотивам. Пятеро бывших заключенных заявили, что их регулярно переводили в карцер или даже СИЗО за пределами учреждения, чтобы помешать им встретиться с

направлен на создание системы посещений национальными и международными органами мест содержания под стражей и предусматривает создание национальных превентивных механизмов. См.: Генеральная Ассамблея ООН, Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, 9 января 2003 г., A/RES/57/199, доступно по адресу: <https://www.refworld.org/docid/3de6490b9.html> (по состоянию на 30 апреля 2019 г.)

110/ "IN DIALOGUE WITH UZBEKISTAN, COMMITTEE AGAINST TORTURE EXPERTS URGE EFFECTIVE IMPLEMENTATION OF LEGISLATION AND FURTHER INVESTIGATIONS INTO RIGHTS VIOLATIONS," UN Committee Against Torture review of Uzbekistan[«В диалоге с Узбекистаном: эксперты Комитета против пыток призывают к эффективному исполнению законодательства и дальнейшему расследованию нарушений прав человека», - говорится в обзоре Комитета ООН против пыток по Узбекистану], 13 ноября 2019 г., [https://www.unog.ch/80256EDD006B9C2E/\(httpNewsByYear_en\)/43F7BB0D7AF46B5AC12584B1006376DE?OpenDocument](https://www.unog.ch/80256EDD006B9C2E/(httpNewsByYear_en)/43F7BB0D7AF46B5AC12584B1006376DE?OpenDocument) (по состоянию на 26 ноября 2019 г.)

111/ Интервью с респондентом 9, Фергана, 28 сентября 2018 г.

112/ Интервью с респондентом 9, Фергана, 28 сентября 2018 г.; респондентом 11, Андижан, 28 сентября 2018 г.; респондентом 12, Андижан, 29 сентября 2018 г.; респондентом 15, Ташкент, 1 октября 2018 г.; и респондентом 19, Ташкент, 3 октября 2018 г.

113/ Интервью с респондентом 1, Ташкент, 26 сентября и 2 октября 2018 г.; респондентом 8, Маргилан, 27 сентября 2018 г.; респондентом 9, Фергана, 28 сентября 2018 г.; респондентом 15, Ташкент, 1 октября 2018 г.; и респондентом 19, Ташкент, 3 октября 2018 г.

114/ Интервью с респондентом 13, Ташкент, 29 сентября 2018 г.

115/ Интервью с респондентом 4, Маргилан, 27 сентября 2018 г.

116/ Интервью с респондентом 1, Ташкент, 26 сентября и 2 октября 2018 г.

117/ Интервью с респондентом 18, Ташкент, 3 октября 2018 г.

МККК¹¹². По словам бывших заключенных, охранники или другие должностные лица угрожали им или применяли насилие, чтобы заключенные не жаловались или не говорили правду МККК или любой другой организации, инспектирующей или посещающей исправительное учреждение, часто повторяя: «...они уйдут, но вы-то останетесь», давая понять, что каждого, кто что-либо скажет, ждут серьезные последствия¹¹³. Один из бывших заключенных рассказал, что в преддверии посещения Омбудсмана в 2017 году охранники собрали всех заключенных вместе, вывели двоих из строя и избили их, чтобы показать остальным: «...что будет с нами, если мы пожалуемся»¹¹⁴.

Администрация исправительного учреждения иногда делала небольшие улучшения перед официальными посещениями или инспекциями или в результате их проведения, например, пол душевой комнаты покрывали плиткой, а заключенным позволяли выходить на улицу и читать книги¹¹⁵. По словам одного из заключенных, в преддверии широко разрекламированного визита Специального докладчика ООН по вопросу о свободе религии или убеждений в тюрьму Жаслык, первого визита какого-либо обладателя специального мандата ООН в Узбекистан за последние 15 лет, администрация установили во дворе скамейки, «...чтобы создать впечатление, что у нас есть свобода передвижения и мы можем пойти посидеть на них»¹¹⁶. Даже слабые инспекционные меры, такие как правительственные комиссии, очевидно, предоставляют хоть какую-то защиту. Один бывший заключенный рассказал следующее: «С пятницы по воскресенье в зоне хуже всего, потому что никаких официальных проверок не происходит, и никакие комиссии не посещают. И так, это время полного беспредела»¹¹⁷. Крайне важно то, что, как кажется, комиссии и инспекции, проводимые как узбекскими, так и международными органами, не расследуют тщательным и независимым образом жалобы заключенных и не предоставляют средства правовой защиты, даже в случае достоверных заявлений заключенных о серьезных злоупотреблениях, таких как пытки или незаконное продление срока наказания. Например, один заключенный сказал, что за пять лет, проведенных в Жаслыке, он подавал много подробных жалоб на пытки, но они так и не были расследованы. По его словам, квазигосударственная комиссия, состоящая из представителей Омбудсмана, Генерального прокурора, Союза Молодежи и ГУИН, посетила Жаслык в 2017 году, и он пожаловался на пытки в исправительном учреждении, а также на содержание под стражей без связи с внешним миром и серьезные нарушения процессуальных норм, которые имели место во время закрытого судебного разбирательства по его делу. Комиссия, по-видимому, не предприняла никаких действий в целях проведения расследования, и он продолжает отбывать оставшиеся 10 лет наказания¹¹⁸.

Процедура подачи жалоб

Хотя формальные процедуры подачи жалоб существуют, по словам бывших заключенных, механизмы подачи жалоб являются неэффективными. Жалобы, направляемые заключенными, не регистрируются в рамках прозрачной процедуры, и заключенные не получают никаких уведомлений о получении их жалоб или принятых мерах. По словам одного из них, он никогда не пытался жаловаться, потому что это «бессмысленно»¹¹⁹. По словам других, жалобы никогда никуда не направлялись или сразу же конфисковались тюремной администрацией¹²⁰. Один из бывших заключенных рассказал, что он сложил фантик от конфеты и вложил его в замок почтового ящика, в который заключенные могли опускать свои жалобы. Фантик оставался там в течение нескольких месяцев, что указывало на то, что ящик никогда даже не открывался¹²¹. По словам двоих заключенных, за жалобы или попытки жаловаться они подвергались преследованиям, в том числе в виде перевода в карцер или в учреждение по исполнению наказаний более строгого режима¹²².

Иногда заключенные, обращавшиеся с жалобами напрямую в администрацию исправительного учреждения или к международным наблюдателям, добивались в результате небольших конкретных улучшений своего положения. Эти улучшения почти всегда были сделаны только в отношении заключенного, который подал жалобу, и не приводили к более значимым изменениям для всех заключенных или решению системных проблем. Например, бывший заключенный, которого официально посетила правозащитная организация, пожаловался, что получает всего 1,5 литра воды в день. По его словам, после посещения он начал получать 10 литров воды в день¹²³.

118/ Телефонное интервью с респондентом 20, 3 июля 2019 г.

119/ Интервью с респондентом 2, Ташкент, 26 сентября 2018 г.

120/ Интервью с респондентом 4, Маргилан, 27 сентября 2018 г.; респондентом 9, Фергана, 28 сентября 2018 г.; респондентом 12, Андижан, 29 сентября 2018 г.

121/ Интервью с респондентом 13, Ташкент, 29 сентября 2018 г.

122/ Интервью с респондентом 1, Ташкент, 26 сентября и 2 октября 2018 г.; и респондентом 4, Маргилан, 27 сентября 2018 г.

123/ Интервью с респондентом 9, Фергана, 28 сентября 2018 г.

РАСПОРЯДОК ДНЯ И ЗАНЯТИЯ

Учреждения исполнения наказания в Узбекистане в подавляющем большинстве выполняют карательную, а не реабилитационную функцию. Они практически ничего не предлагают в плане образования, социальных или культурных возможностей, за исключением обязательных пропагандистских лекций, ограниченного доступа к телевидению, чтению материалов и редких праздничных мероприятий или футбольных матчей. Контакты с внешним миром, в том числе посредством посещений, писем и телефонных звонков, крайне ограничены. Хотя распорядок дня в разных учреждениях по исполнению наказаний будет разным и также будет зависеть от того, в какую смену работает заключенный, ниже приведенный распорядок дня можно считать типичным для исправительного учреждения типа общежития:

6:00 подъем, заправка кровати, туалет

6:10 физические упражнения

7:00 завтрак

8:00 работа

9:00 проверка безопасности / пересчет заключенных

Дневное время Уборка двора/работа, проверка безопасности

18:00 возвращение с работы, ужин

19:00–21:00 вечерняя лекция по теме нравственности и противодействия экстремизму, которая проводится несколько дней в неделю. Лекция обычно длится около 10 минут, но начинается в непредсказуемое время, поэтому заключенные должны тихо сидеть в своих спальнях и ждать начала. Проверка безопасности.

21:30–22:00 свободное время для просмотра телевизора

21:30–22:00 подготовка ко сну

22:00 отбой

124/ Интервью с респондентом 1, Ташкент,
26 сентября и 2 октября 2018 г.

125/ Интервью с респондентом 12, Андижан,
29 сентября 2018 г.

Бывшие заключенные жаловались, что при таком тюремном распорядке у них практически нет свободного времени и очень мало времени для удовлетворения даже элементарных личных потребностей. Работающие заключенные имеют один выходной в неделю, во время которого они несколько часов убирают территорию учреждения и занимаются личными делами, например, стиркой. Они описывали не только строгий распорядок дня, но и жизнь, полностью контролируемую зачастую произвольным тюремным режимом и капризами тюремного персонала. По словам одного из них: «Нам могут дать любую команду в любое время, без предупреждения — провести противопожарную тренировку или прочитать лекцию о поведении, бросить все, что мы делаем, и убрать двор»¹²⁴. Подобный тотальный контроль и постоянный жестокий произвол равносильны унижительному жестокому обращению, поскольку заключенные не имеют права на удовлетворение даже самых элементарных потребностей. Один из бывших заключенных сказал: «Отсутствию личного времени, даже на самое необходимое, также является своего рода унижением. Когда вы можете побриться или постирать одежду»¹²⁵. Еще один бывший заключенный, который пребывал в тюрьме с ограниченным доступом к воде, сказал, что после прихода Мирзиёева к власти в 2017 году пытки стали применяться в дисциплинарных целях реже, тем не менее культура унижающего достоинство и жестокого обращения осталась: «Они нашли другие способы давить на нас и держать нас под контролем. Иногда они выключали воду в

6:05 утра, хотя нам разрешалось вставать только в 6:00 и перед тем, как умыться, мы сначала должны были застелить постель, поэтому у нас не было реальной возможности помыться»¹²⁶.

В дополнение к избиениям бывшие заключенные описывали другие виды жестокого обращения, имевшие место в каждом учреждении в целях наказания, унижения или причинения вреда заключенным, а также просто зловредные практики, нацеленные на то, чтобы дополнительно усложнить им жизнь. Например, тюремный персонал вызывал заключенных в кабинет начальника во время еды или посреди ночи и заставлял их долго ждать в коридоре, а затем отправлял их обратно, в результате чего заключенный пропускал прием пищи или лишался сна¹²⁷. Некоторые бывшие заключенные также говорили, что тюремный персонал часто менялся во время просмотра телевизора, поэтому они были не в состоянии посмотреть целиком фильм, концерт или футбольный матч¹²⁸.

Бывшие заключенные также отмечали, что даже когда у них было немного времени на то, чтобы посмотреть телевизор, в большинстве зон разрешалось смотреть только узбекские каналы, при этом запрещались все новости или информационные программы, и смотреть можно было только концерты, фильмы или иногда футбол, что еще больше усиливало изоляцию заключенных от внешнего мира. Аналогичным образом, во многих исправительных учреждениях разрешаются только узбекские газеты или периодические издания, при этом запрещены любые политические публикации, а разрешены только газеты о футболе, популярные журналы и т.п.¹²⁹ По словам одного из бывших заключенных: «Любого, кто спрашивал про новости, избивали»¹³⁰, хотя двое других отметили, что после смерти Каримова некоторые исправительные учреждения начали сокращать ограничения на получение заключенными политической информации и новостей¹³¹. Бывшие заключенные сообщали, что, хотя во всех местах лишения свободы имеются библиотеки, не все заключенные имеют к ним доступ, а в библиотеках нет новых книг или практических пособий. Трое бывших заключенных заявили о необходимости включения в тюремные библиотеки учебных пособий, а также технической и профессиональной литературы, которую заключенные могли бы использовать для поддержания или приобретения знаний, необходимых для подготовки их к трудовой жизни за пределами мест лишения свободы¹³².

Доступ к свежему воздуху и физическим упражнениям имеет важное значение для поддержания хорошего здоровья, и международные стандарты требуют, чтобы заключенные, не работающие на свежем воздухе, имели доступ по крайней мере в течение одного часа в день к свежему воздуху и физическим упражнениям, а также чтобы исправительные учреждения предоставляли соответствующие помещения и оборудование для отдыха и физической упражнений¹³³. По словам бывших заключенных, физические упражнения были редкими, в некоторых зонах разрешаются

126/ Интервью с респондентом 1, Ташкент, 26 сентября и 2 октября 2018 г.

127/ Интервью с респондентом 12, Андижан, 29 сентября 2018 г.

128/ Там же и интервью с респондентом 1, Ташкент, 26 сентября и 2 октября 2018 г.; респондентом 15, Ташкент, 1 октября 2018 г.; и респондентом 19, Ташкент, 3 октября 2018 г.

129/ Интервью с респондентом 1, Ташкент, 26 сентября и 2 октября 2018 г.; респондентом 12, Андижан, 29 сентября 2018 г.; в нескольких тюрьмах, включая в местностях Навои, Караулбазар и Жаслык, заключенные не имели доступа к телевидению, только к радио.

130/ Интервью с респондентом 12, Андижан, 29 сентября 2018 года.

131/ Интервью с респондентом 1, Ташкент, 26 сентября и 2 октября 2018 года, и респондентом 19, Ташкент, 3 октября 2018 года.

132/ Интервью с респондентом 1, Ташкент, 26 сентября и 2 октября 2018 г.; респондентом 2, Ташкент, 26 сентября 2018 г.; и респондентом 13, Ташкент, 29 сентября 2018 г.

133/ Правила Нельсона Манделы 23.1 и 23.2.

134/ Респондент 1, Ташкент, 26 сентября и 2 октября 2018 г.

135/ Респондент 1, Ташкент, 26 сентября и 2 октября 2018 г.

136/ Правило Нельсона Манделы 59.

137/ Интервью с респондентом 15, Ташкент, 1 октября 2018 г.

138/ Интервью с респондентом 11, Андижан, 28 сентября 2018 г.

прогулки всего по 10–15 минут в день, а в других заключенные должны маршировать по двору в колонне в течение часа или дольше, зачастую исполняя при этом гимн Узбекистана. Один из бывших заключенных сказал, что маршировать подобным образом их заставляли даже летом, когда температура достигала +40 градусов по Цельсию, а на заключенных были тяжелые ботинки. «Если кто-нибудь сбивался с шага или останавливался, чтобы попить, нас заставляли маршировать еще один час»¹³⁴.

Учреждения исполнения наказания проводят учебную тревогу и инспекции в целях обеспечения безопасности. Хотя эти мероприятия, несомненно, служат реализации законных целей, бывшие заключенные описывали практику, которая, как представляется, направлена на запугивание заключенных, а не на обеспечение безопасности или охраны учреждения. Например, тюремный персонал может кричать: «Пожар!» в любое время, и заключенные обязаны подбежать к нарам, свернуть свой матрас и отбежать на 100 метров от здания. Если они не успевают сделать это вовремя, пожарная машина обливает водой казармы, в том числе постельные принадлежности и другое имущество. Персонал мог также объявить сигнал тревоги, в результате чего все заключенные должны были лежать лицом вниз на своих нарах в течение часа или более, пока персонал проверял камеры или общежития¹³⁵.

КОНТАКТЫ

Хотя контакты с внешним миром играют важную роль в реабилитации, свидания и телефонные разговоры с семьей и друзьями строго регламентированы и ограничиваются лишь несколькими случаями в год, в результате чего заключенные фактически отрезаны от близких и общества. Исключением из этого правила являются колонии-поселения, где заключенные могут работать вне территории и иметь доступ к мобильным телефонам. В то время как в соответствии с международными стандартами требуется, чтобы заключенные отбывали наказание в учреждениях, расположенных недалеко от дома, в целях облегчения контакта с членами семьи, что имеет важное значение с точки зрения реабилитации¹³⁶, по словам респондентов, они или их родственники пребывали в пенитенциарных учреждениях, расположенных на расстоянии сотен километров от дома. Например, один респондент из Ташкента, который провел почти десять лет в тюрьме, отбывал наказание в тюрьме Жаслык (см. ниже), расположенной в 1400 километрах, и в Карши, расположенной в 450 километрах от места проживания¹³⁷. Другой респондент, из Андижана, расположенного на востоке Узбекистана, провел более восьми лет в Жаслыке, на северо-западе страны, в 1700 километрах от своего родного города¹³⁸. В случае респондентов, опрошенных при написании данного отчета, близость к дому во время пребывания в тюрьме была исключением, а не правилом. Только один

бывший заключенный, с которым проводилось интервью, отбыл значительную часть своего срока в непосредственной близости от дома¹³⁹. Подобная практика создает трудности как для заключенных, так и для их семей, и непропорционально сильно сказывается на бедных семьях. Семьи тратят много времени и средств на то, чтобы навещать своих близких в учреждении по исполнению наказания, отправлять им еду и другие предметы первой необходимости, а некоторые семьи просто не в состоянии посылать даже разрешенное количество посылок или посещать заключенных разрешенное количество раз¹⁴⁰. Это также влияет на доступ заключенных к юридической помощи, поскольку их адвокаты обычно работают в их родных городах, а не в тех городах, где они находятся в заключении.

Сложности при поддержании контактов с родственниками и друзьями усугубляются ограничениями на телефонные звонки и написание писем. Эти ограничения, как кажется, не используются с какой-либо законной, некарательной целью, а лишь изолируют заключенных от внешнего мира и лишают их здорового контакта с близкими. По словам некоторых респондентов, им разрешали пользоваться ручкой и бумагой только по воскресеньям и только в целях написания письма домой. По их словам, им давали только один лист бумаги для написания только одного письма. Подобное произвольное ограничение также препятствовало им в поддержании контактов с другими людьми, например, друзьями или членами общины, а также с адвокатами, правозащитниками или внешними организациями. Письма проходят строгую цензуру. Бывшие заключенные подтверждали, что администрация учреждения не разрешала упоминать об условиях содержания в местах лишения свободы, пытках или жестоком обращении, правовых вопросах, связанных с их делами, писать о личном здоровье или состоянии, или на какие-то другие, потенциально «чувствительные» темы. «Цензоры не разрешали даже использовать такие слова, как «дядя», на тот случай, если бы это был кодовое название прокурора».¹⁴¹

139/ Интервью с респондентом 16, Чирчик, 1 октября 2018 г.

140/ Интервью с респондентами: респондент 3, Маргилан, 27 сентября 2018 г.; респондент 5, Маргилан, 27 сентября 2018 г.; респондент 7, Маргилан, 27 сентября 2018 г.; респондент 8, Маргилан, 27 сентября 2018 г.; респондент 9, Фергана, 28 сентября 2018 г.; респондент 15, Ташкент, 1 октября 2018 г.; респондент 19, Ташкент, 3 октября 2018 г.

141/ Интервью с респондентом 1, Ташкент, 26 сентября и 2 октября 2018 г.

Тип учреждения (от наименее к наиболее строгому режиму)	Условия проживания	Посещения в год	Посылки в год	Телефонные звонки в год	Примечания
колония-поселение	Общежитие	неограничено	неограничено	неограничено	заключенные могут работать вне территории
колония общего режима	Общежитие	четыре краткосрочные, четыре длительные	шесть	шесть	
колония строгого режима	Общежитие	три краткосрочные, три длительные	четыре	четыре	
колония особого режима	камеры	два краткосрочные, два длительные	три	три	
тюрьма	камеры	два краткосрочные, одно длительное	два	два	

142/ Интервью с респондентом 3, Маргилан, 27 сентября 2018 г.; респондентом 4, Маргилан, 27 сентября 2018 г.; респондентом 5, Маргилан, 27 сентября 2018 г.; респондентом 7, Маргилан, 27 сентября 2018 г.; респондентом 8, Маргилан, 27 сентября 2018 г.; респондентом 11, Андижан, 28 сентября 2018 г.; респондентом 12, Андижан, 29 сентября 2018 г.; и респондентом 19, Ташкент, 3 октября 2018 г.

143/ Интервью с респондентом 5, Маргилан, 27 сентября 2018 г.; респондентом 7, Маргилан, 27 сентября 2018 г.; респондентом 9, Фергана, 28 сентября 2018 г.; респондентом 11, Андижан, 28 сентября 2018 г.; респондентом 12, Андижан, 29 сентября 2018 г.; и респондентом 15, Ташкент, 1 октября 2018 г.

144/ Интервью с респондентом 14, Ташкент, 1 октября 2018 г.

145/ Интервью с респондентом 8, Маргилан, 27 сентября 2018 г.; и респондентом 5, Маргилан, 27 сентября 2018 г.

Посещения и отношение к родственникам

Как бывшие заключенные, так и родственники заключенных подчеркивали, что администрация учреждения исполнения наказания, как правило, плохо относится к семьям заключенных и усугубляет их страдания. В частности, родственники осужденных по религиозным или политическим мотивам заявили, что тюремный персонал ставит их на последнее место в очереди или произвольно сокращает время свидания¹⁴². Администрация не предоставляет своевременно семьям информацию о местонахождении заключенных, в результате чего родственники, зачастую издалека приезжающие в колонии, только на месте узнают, что их близкий переведен в другое место, находится в стационаре или в карцере и с ним нельзя увидеться. Иногда администрация только сообщает родственникам, что заключенный больше не находится в данном учреждении, и иногда проходит несколько недель или месяцев перед тем, как они узнают, например, что заключенный получил новый приговор или был переведен¹⁴³. Система посещений организована плохо, не хватает комнат для свиданий с родственниками, где можно остаться на ночь, родственникам приходится лично занимать место в очереди на посещение заключенного, что создает особые сложности для тех, кто приезжает с маленькими детьми или пожилыми людьми. В очереди можно ждать несколько дней, в течение которых родственники должны оплатить проживание и питание, а получить отказ родственники могут даже после многодневного ожидания. По словам одного из бывших заключенных, тюремное начальство заставило его подписать бумаги, которые были заранее подготовлены, при этом ему не позволили их прочитать, показав только через глазок приехавшую с визитом мать, и угрожая, что в случае его отказа мать пострадает¹⁴⁴.

Посетители должны вносить ежедневную плату за пользование семейными комнатами для свиданий. Эти комнаты обычно находятся в отдельном здании, вдали от тюремных блоков или общежитий, иногда рядом или в том же здании, что и администрация. Комнаты для посещений расположены вдоль общего коридора, посетители могут пользоваться общей кухней для приготовления пищи, а также отдельными для мужчин и женщин туалетами и ванными комнатами. Условия в комнатах для свиданий с родственниками могут быть разными, зачастую довольно плохими, а родственники и бывшие заключенные жалуются на антисанитарные условия. Хотя некоторые говорили, что условия в семейных комнатах для свиданий несколько улучшились в последние годы, эти улучшения произошли не везде¹⁴⁵. В мае 2019 года в прессе появился рассказ женщины, которая вместе с дочерьми поехала навестить мужа в колонии недалеко от Тавакся в Ташкентской области. По словам женщины, комната для свиданий и кухня были грязными; матрасы и постельное белье порваны, в пятнах и кишели блохами; в ваннных комнатах текли краны; а на кухне для всех семей не хватало кухонных принадлежностей¹⁴⁶.

РАБОТА В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Уголовно-исполнительный кодекс Узбекистана определяет, что общественно-полезный труд является основным средством исправления осужденного¹⁴⁷. Согласно Правилам Нельсона Манделы, работа должна повышать или давать заключенным квалификацию, позволяющую им заняться честным трудом после освобождения, по мере возможности заключенные должны иметь возможность выполнять работу по своему выбору, в местах лишения свободы должны применяться правила, касающиеся безопасности и охраны здоровья свободных рабочих, а за свой труд осужденные должны получать справедливое вознаграждение¹⁴⁸. По словам большинства респондентов, они или их родственники в исправительных учреждениях должны работать, за исключением учреждений с самым высоким уровнем безопасности, где заключенные все время пребывают в камерах. По словам одного из них, отказ от работы считается серьезным нарушением, которое влечет за собой суровое наказание¹⁴⁹. Респонденты также отмечали, что тюремная администрация отправляет заключенных на работу, не принимая во внимание их физическое состояние или состояние здоровья, и у них нет возможности выбирать место работы¹⁵⁰. Даже заключенные со слабым здоровьем или те, чье состояние ухудшилось в результате пыток или других видов жестокого обращения, должны были выполнять тяжелую работу, например, работать на фабриках при исправительных учреждениях. Хотя отказ от работы является наказуемым деянием, начальство исправительного учреждения также лишало некоторых заключенных права работать, якобы в качестве наказания за нарушение правил внутреннего распорядка. По словам одного из бывших заключенных, он работал бригадиром на тюремной мебельной фабрике в течение первых пяти лет своего заключения, позднее ему работать запретили, хотя до конца срока оставалось еще много лет, в связи с тем, что администрация посчитала его «злостным нарушителем» внутреннего распорядка. По его утверждению, данный ярлык к нему приклеили после подачи жалобы по его делу¹⁵¹.

В случае некоторых заключенных при распределении работ применяется особый подход. Например, одному бывшему заключенному в местах лишения свободы было разрешено работать архитектором. Это само по себе считалось привилегией, поскольку большинство осужденных – даже те, кто при поступлении в места отбывания наказания имел какие-либо специфические профессиональные знания и умения – должны были заниматься физическим трудом. Бывший заключенный, осужденный не по политическим или религиозным мотивам, описал особые привилегии, предоставляемые ему как архитектору, например лучшее обращение со стороны тюремного персонала, доступ к начальнику тюрьмы, возможность передвигаться по территории

146/ «СПЛОШНОЙСИФИЛИС. О КОМНАТАХ ДЛЯ СВИДАНИЙ В ТАВАКСАЙСКОЙ КОЛОНИИ, AsiaTerra, 29 апреля 2019 г., http://www.asiaterra.info/news/sploshnoj-sifilis-o-komnatakh-dlya-svidanij-v-tavaksajskoj-kolonii?fbclid=IwAR1XW7EApQ1jTevJTeYnk23pNqIN5liL7_twN3nGd-huaGQ1DQjr8ZXLNXk (по состоянию на 15 июня 2019 г.)

147/ Уголовно-Исполнительный Кодекс Республики Узбекистан, Статья 7.

148/ Правила Нельсона Манделы 96–103.

149/ Интервью с респондентом 2, Ташкент, 26 сентября 2018 г.

150/ Интервью с респондентом 4, Маргилан, 27 сентября 2018 г.; респондентом 5, Маргилан, 27 сентября 2018 г.; респондентом 9, Фергана, 28 сентября 2018 г.; респондентом 12, Андижан, 29 сентября 2018 г.; респондентом 13, Ташкент, 29 сентября 2018 г.; и респондентом 15, Ташкент, 1 октября 2018 г. В Правилах Нельсона Манделы указано, что врач должен определить пригодность заключенных к работе. Правила Нельсона Манделы, Правила 30 (е) и 96.

151/ Интервью с респондентом 1, Ташкент, 26 сентября 2018 г.

152/ Интервью с респондентом 18, Ташкент,
3 октября 2018 г.

153/ Там же.

154/ Интервью с респондентом 12, Андижан,
29 сентября 2018 г.

155/ Интервью с респондентом 13, Ташкент,
29 сентября 2018 г.

156/ Интервью с респондентом 12, Андижан,
29 сентября 2018 г.

зоны с небольшими ограничениями и практически без надзора, и даже личный кабинет для работы, который он мог бы запретить¹⁵². Пользуясь этой ситуацией, он предложил администрации исправительного учреждения провести ремонтные работы, и, находясь в заключении, убедил администрацию отремонтировать водопровод, построить фонтан и отремонтировать комнаты, используемые для семейных визитов, на деньги, собранные от всех заключенных¹⁵³. Однако подобные особые привилегии и виды работ встречаются редко. Бывшие заключенные, включая опрошенного архитектора, признали, что люди, осужденные по политическим или религиозным мотивам, не имеют доступа к такой работе или даже просто к менее тяжелой физической работе, например, работе на кухне или в библиотеке, и в их случае вероятность того, что им придется заниматься тяжелым физическим трудом, гораздо больше.

Отсутствие средств безопасности

По словам бывших заключенных, на работу они одевали старую тюремную форму, однако новым заключенным, которым выдавался только один комплект одежды, не было во что переодеться, когда их одежда пачкалась во время работы. По словам бывших заключенных и родственников заключенных, работающим заключенным не выдают специальную форму или защитные средства, например, маски для лица, рабочие ботинки или сапоги, фартуки, перчатки, даже на опасных предприятиях или на строительных работах. Восемь из опрошенных бывших заключенных работали на тюремных кирпичных заводах, а в случае двух респондентов их родственники в данный момент работают на таких предприятиях и выполняемые ними работы включают в себя переноску тяжелых материалов, перемешивание глины, формование кирпича, раскладку кирпича для сушки, обжиг кирпичей в печах и погрузку готовых кирпичей. По их словам, это грязная, опасная работа, в жарких условиях. По словам одного респондента, заключенные называли кирпичный завод «смертной камерой»¹⁵⁴. Им не выдавали никакие средства защиты. Один из бывших заключенных сообщил: «Мы только получили маски при посещении нашей колонии представителями МККК.»¹⁵⁵ По словам респондентов, некоторые завязывают лицо носовым платком, чтобы предотвратить проникновение пыли в нос, другие просят родственников прислать маски для лица или средства защиты при отправке разрешенных посылок. «Это настоящие смертные камеры. Там было так пыльно, что ничего не было видно на расстоянии одного метра. Нам приходилось вдыхать пыль, а на поверхности кожи появлялись язвы. Там было так шумно, что я частично лишился слуха в левом ухе»¹⁵⁶.

Недоплата и коррупция

Несмотря на изнурительную работу, суровые и даже опасные условия труда, заключенным платят очень мало. Например, заключенные колонии №6 Папского района Наманганской области получают 50 000 сумов в месяц (примерно 5,80 долл. США) за изготовление резиновых сапог, подвергаясь при этом воздействию вредных для здоровья пыли и паров. Мать заключенного исправительной колонии № 82 Шерабадского района Сурхандарьинской области сообщила, что, работая восемь часов в день на кирпичном заводе, в месяц он получает 40 000 сумов (примерно 4 долл. США).

По словам двоих заключенных, система оплаты труда заключенных глубоко коррумпирована: заработная плата меньше, чем требуется по закону, и при этом они регулярно получают меньше, чем зарабатывают. Платежные квитанции выписываются вручную и поэтому их легко подделать. Например, один бывший заключенный утверждал, что его месячное вознаграждение за работу на тюремной фабрике должно было составлять 30 000 сумов в месяц (в данный момент, это примерно 3,50 долл.США). Однако, по его словам, он регулярно получал всего 300 сумов, потому что администрация могла без проблем пропустить нули¹⁵⁷. По словам другого заключенного, он также получал только часть заработанных денег из-за подделки выписанных вручную платежных квитанций¹⁵⁸.

157/ Интервью с респондентом 1, Ташкент, 26 сентября и 2 октября 2018 г.

158/ Интервью с респондентом 14, Ташкент, 1 октября 2018 г.

159/ U.S. State Department Annual Human Rights Report 2017: Uzbekistan [Ежегодный доклад Госдепартамента США по правам человека 2017: Узбекистан] <https://www.state.gov/j/drl/rls/hrrpt/2017/humanrightsreport/index.htm#wrapper> (по состоянию на 9 мая 2019 г.)

МАТЕРИАЛЬНО-БЫТОВЫЕ УСЛОВИЯ: ИХ БЕСЧЕЛОВЕЧНЫЙ, УНИЖАЮЩИЙ ХАРАКТЕР И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ЦЕЛЯХ НАКАЗАНИЯ ЗАКЛЮЧЕННЫХ

Плохие, негуманные условия содержания в местах лишения свободы Узбекистана уже давно являются предметом международной озабоченности. В докладе Госдепартамента США по правам человека за 2017 год говорится: «Условия содержания в исправительных учреждениях были в некоторых случаях суровыми и угрожающими жизни из-за нехватки продовольствия, большой переполненности, физического насилия и неадекватных санитарных условий и медицинского обслуживания».¹⁵⁹ Все респонденты описывали плохие, неадекватные и часто негуманные материально-бытовые условия содержания под стражей, как в предварительном заключении, так и во всех типах учреждений исполнения наказания, хотя ситуация могла немного отличаться в зависимости от конкретного учреждения и момента. Эти описания подтверждают наличие настолько плохих условий, что они

160/ Правило Нельсона Манделы 3.

161/ Правило Нельсона Манделы 42.

162/ Правило Нельсона Манделы 22.

163/ Интервью с респондентом 8, Маргилан, 27 сентября 2018 г.

164/ Интервью с респондентом 16, Чирчик, 2 октября 2018 г.

165/ Интервью с респондентом 1, Ташкент, 2 октября 2018 г.

не могут быть только результатом недостаточного финансирования и коррумпированного управления, а скорее всего являются результатом стремления дополнительно наказать заключенных, хотя это и является нарушением международных стандартов. Правила Нельсона Манделы запрещают тюремной системе «усугублять страдания», вытекающие из факта лишения свободы, за исключением случаев, когда этого требуют соображения дисциплины¹⁶⁰. В Правилах Нельсона Манделы также указывается, что правила, определяющие условия содержания, в т.ч. освещение, вентиляцию, температуру, санитарию, питание, обеспечение питьевой водой, доступ к прогулкам во дворе и занятиям физическими упражнениями, личную гигиену, должны распространяться на всех заключенных без каких-либо исключений. Следовательно, применение в качестве меры дисциплинарного взыскания заведомо плохих или неадекватных материально-бытовых условий, таких как ограничение питания или воздействие экстремальных температур, запрещено¹⁶¹.

Продукты питания и вода

В Правилах Нельсона Манделы указано, что все заключенные должны получать пищу хорошего качества, достаточно питательную для поддержания их здоровья и сил, и столько питьевой воды, сколько необходимо¹⁶². По словам всех респондентов, тюремная пища является безвкусной и некачественной, и сами заключенные называют ее «баландой». Заключенных кормили кашей, хлебом и жидким супом. По словам заключенных, свежие фрукты или овощи им давали редко. Несколько бывших заключенных сказали, что иногда им давали испорченное мясо. Несколько респондентов отметили, что в последние годы питание несколько улучшилось, и отдельно подчеркнули, что им начали давать на завтрак вареное яйцо. До 2016 года, по их утверждениям, только заключенным на специальной лечебной диете давали половину яйца.

Заключенные также упоминали, что порции были скудными или недостаточными. Один из них сказал: «Мы получали достаточно, чтобы не умереть, но мы сильно худели»¹⁶³. Другие заключенные также похудели очень сильно, вплоть до того, что иногда даже их родственники не могли их узнать¹⁶⁴. Один из респондентов, отсидевший в Жаслыке более пяти лет, рассказал, что в одну особенно суровую зиму он и его сокамерники собирали крошки, чтобы заманить птиц в окно камеры, поймать их и съесть. Они варили птиц в металлическом тазу, нагревая воду изготовленным кустарным образом кипятивником¹⁶⁵.

Тюремное питание зачастую настолько неадекватно по количеству и качеству, что заключенные полагаются в основном на продовольственные посылки от родственников или продукты, которые им передают во время семейных свиданий, хотя персонал исправительного учреждения иногда ограничивает их коли-

чество, как произвольно, так и в порядке наказания. В качестве альтернативы, по словам респондентов, некоторым заключенным за взятку разрешалось получать посылки сверх установленных лимитов. Во многих учреждениях заключенные могут также приобрести некоторые продукты питания, например, чай, пачки печенья, в дополнение к мылу и другим предметам первой необходимости, в тюремном магазине, обычно открытом примерно раз в месяц. Респонденты отметили, что цены в тюремных магазинах были намного выше, чем в обычных магазинах. Зависимость от внешней пищи, тюремного магазина и взяток усугубляет уязвимость бедных заключенных, чьи семьи могут не иметь средств для передачи или отправки им еды или денег.

Несколько бывших заключенных утверждали, что плохое качество тюремного питания связано с коррупцией. По их словам, тюремный персонал кладет себе в карман деньги, выделенную на тюремную еду, или зарабатывает деньги, продавая продукты, например, яйца и мясо¹⁶⁶. Двое из них заявили, что качество и количество еды заметно ухудшалось после посещения тюрьмы инспекциями или правительственными чиновниками, предполагая, что выделенные на питание заключенных средства вместо этого были потрачены на обеды должностных лиц¹⁶⁷.

Наличие достаточного количества питьевой воды является серьезной проблемой в некоторых тюрьмах Узбекистана, особенно в трех исправительных учреждениях в городе Карши, расположенном в Кашкадарьинской области на юге Узбекистана. Все респонденты, отбывавшие наказание в Карши, подчеркивали, что им не хватало воды и что вода часто была причиной их болезни. В результате, по их словам, многие заключенные страдали от хронического обезвоживания и диареи, что усугублялось сильной жарой в летние месяцы¹⁶⁸. По словам одного из заключенных, охранники «продавали» заключенным питьевую воду в обмен за сигареты¹⁶⁹.

Кроме того, на некоторых объектах причиной проблем с водой являлась старая инфраструктура. По словам одного из респондентов, в течение более чем пяти лет, проведенных им в Бекабадской тюрьме, водяной насос часто ломался и поэтому заключенные, пока вода еще шла, наполняли водой каждую доступную емкость¹⁷⁰. В Караулбазаре, по его словам, заключенные наливали воду из канавы в бочки и давали ей постоять какое-то время, чтобы осадок опустился на дно и ее можно было пить¹⁷¹.

166/ Интервью с респондентом 1, Ташкент, 26 сентября 2018 г.

167/ Интервью с респондентом 13, Ташкент, 29 сентября 2018 г.; и респондентом 19, Ташкент, 3 октября 2018 г.

168/ Интервью с респондентом 4, Маргилан, 27 сентября 2018 г.; респондентом 8, Маргилан, 27 сентября 2018 г.; респондентом 9, Фергана, 28 сентября 2018 г.; респондентом 12, Андижан, 29 сентября 2018 г.; респондентом 15, Ташкент, 1 октября 2018.

169/ Интервью с респондентом 12, Андижан, 29 сентября 2018 года.

170/ Интервью с респондентом 1, Ташкент, 2 октября 2018 года.

171/ Там же.

174/ Интервью с респондентом 9, Фергана, 28 сентября 2018 г.; респондентом 13, Ташкент, 29 сентября 2018 г.; респондентом 15, Ташкент, 1 октября 2018 г.; и респондентом 19, Ташкент, 3 октября 2018 г.

175/ Интервью с респондентом 1, Ташкент, 26 сентября и 2 октября 2018 г.;

176/ Интервью с респондентом 16, Чирчик, 2 октября 2018 г.

177/ Интервью с респондентом 18, Ташкент, 3 октября 2018 г.

Переполненность и жилые помещения, освещение и вентиляция

По данным правительства, тюрьмы заполнены только на около 80%¹⁷². Правительство предприняло меры по сокращению численности заключенных в местах лишения свободы, наполовину сократив число заключенных до 133 человек на 100 000 населения¹⁷³. Однако по словам некоторых бывших заключенных, на определенных этапах заключения они сталкивались с переполненностью, иногда проводя целые года в переполненных камерах и бараках¹⁷⁴. Один бывший заключенный рассказал, что в 2011-2014 годах он столкнулся со значительной переполненностью, когда в бараках, рассчитанных на 70 человек, проживало 120-140 заключенных. «Люди спали на столах в столовой, и даже заключенные спали в промзоне»¹⁷⁵. По словам другого бывшего заключенного, его общежитие было настолько переполнено, что заключенные спали на сдвинутых вместе трехъярусных нарах, по три человека на одном уровне¹⁷⁶.

По словам бывших заключенных, в тюремных камерах и общежитиях было душно, вентиляция была плохой и свежего воздуха было недостаточно, при этом ситуация дополнительно осложнялась переполненностью и плохой гигиеной. Как в камерах, так и в общежитиях, как правило, маленькие окна, расположенные под потолком и зачастую прикрытые металлическими жалюзи или планками, которые ограничивают естественный свет и приток воздуха. По словам пользовавшегося особыми привилегиями заключенного, он пытался добиться от администрации улучшения вентиляции в общежитии, чтобы приостановить рост плесени на стенах¹⁷⁷.

Личная гигиена и санитарные помещения

Заключенным, как правило, разрешается принимать душ раз в неделю. Душевая - это, как правило, большая комната с длинной трубой, идущей по потолку, с множеством душевых головок. Заключенные принимают душ все вместе, без возможности уединиться. Одновременно в душевую приводят около 100 человек, часть которых пытается вымыться, а часть ждет своей очереди. Вода может быть горячей или холодной, и заключенные не могут менять температуру. Тюрьмы предоставляют мыло, но, по словам бывших заключенных, оно плохого качества, и они просили родственников присылать мыло в посылках. Заключенные должны иметь собственные бритвенные принадлежности и другие предметы гигиены. Во время пребывания в душе заключенные также стирают одежду. Однако график приема душа не согласуется с графиком работы заключенных. Заключенные, работающие в промышленной зоне исправительного учреждения, могут прини-

мать душ каждый день после смены, однако, если они пропускают запланированный душ, то у них не будет возможности постирать одежду. «Если у меня выходной в понедельник, а душ назначен на четверг, я пропускаю его, потому что нахожусь на работе»¹⁷⁸. В таких случаях заключенные пытаются хоть кое-как постирать одежду в раковинах рядом с туалетами. Вода для стирки обычно холодная и повесить одежду сушиться негде. По словам заключенных, они вешают одежду на нарах, на дверцах шкафов или трубах, но это запрещено, и если охранники это заметят, они могут снять одежду и зафиксировать нарушение дисциплины.

В соответствии с международными стандартами, санитарные узлы должны быть «чистыми и пристойными», и давать возможность следить за гигиеной и сохранять человеческое достоинство¹⁷⁹. Во всех исправительных учреждениях казарменного типа, описанных в настоящем докладе, туалеты расположены в отдельном от жилых помещений здании, примерно в 100 метрах или далее от общежитий, т.е., чтобы воспользоваться туалетом, заключенные вынуждены выходить на улицу. В этих помещениях установлено несколько унитазов, обычно от шести до десяти, а возможность уединиться сводится к минимуму. Между некоторыми из унитазов нет никаких перегородок, другие отделяются только боковыми перегородками высотой до пояса, без дверей. В некоторых случаях в туалетах имелись только отверстия в земле, т.е. вообще не было канализации, хотя, возможно, к настоящему моменту ситуация изменилась¹⁸⁰. В одном из учреждений по исполнению наказания администрация собирала деньги с заключенных, чтобы оплатить строительство туалетов со смывом¹⁸¹.

Одежда и постельные принадлежности

Заключенным обычно выдают по два комплекта одежды в год: один на зиму, другой на лето. Форма состоит из черной рубашки, брюк и пиджака, нижнего белья и фуражки, за исключением объектов самого строгого режима, где заключенные носят форму в черно-серую полоску. Заключенным также выдают обувь, при этом, по их словам, нередко тюремная администрация выдает обувь на номер больше или меньше, поэтому заключенным трудно ходить¹⁸². По словам трех человек, охранники могут забирать теплую одежду или постельное белье в качестве наказания¹⁸³.

МЕДИЦИНСКОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ

Тюремные учреждения несут ответственность за предоставление заключенным бесплатного медицинского обслуживания с обеспечением тех же стандартов, которые существуют в обще-

178/ Интервью с респондентом 12, Андижан, 29 сентября 2018 г.

179/ Правила Нельсона Манделы 15, 16, 18 и 35.

180/ Интервью с респондентом 1, Ташкент, 26 сентября и 2 октября 2018 г.; респондентом 2, Ташкент, 26 сентября 2018 г.; респондентом 12, Андижан, 29 сентября 2018 г.; и респондентом 18, Ташкент, 3 октября 2018 г.

181/ Интервью с респондентом 18, Ташкент, 3 октября 2018 г.

182/ Интервью с респондентом 5, Маргилан, 27 сентября 2018 г.; респондентом 15, Ташкент, 1 октября 2018 г.; и респондентом 19, Ташкент, 3 октября 2018 г.

183/ Интервью с респондентом 1, Ташкент, 26 сентября и 2 октября 2018 г.; респондентом 8, Маргилан, 27 сентября 2018 г.; и респондентом 17, Ташкент, 3 октября 2018 г.

- 184/ Правила Нельсона Манделы 24–29 и 31.
- 185/ Интервью с респондентом 16, Чирчик, 2 октября 2018 г.
- 186/ Интервью с респондентом 1, Ташкент, 26 сентября и 2 октября 2018 г.; респондентом 9, Фергана, 28 сентября 2018 г.; респондентом 12, Андижан, 29 сентября 2018 г.; респондентом 13, Ташкент, 29 сентября 2018 г.
- 187/ Интервью с респондентом 9, Фергана, 28 сентября 2018 г.
- 188/ Интервью с респондентом 15, Ташкент, 1 октября 2018 г.
- 189/ Правило Нельсона Манделы 27.2.
- 190/ Интервью с респондентом 13, Ташкент, 29 сентября 2018 г.
- 191/ Правило Нельсона Манделы 46.1.

стве¹⁸⁴. Медицинское обслуживание в узбекских учреждениях полностью не соответствует этим стандартам, что равносильно сознательному безразличному отношению к физическому и психическому состоянию заключенных. По словам одного из бывших заключенных, попадая в тюремную санчасть «...видишь, как люди умирают»¹⁸⁵. Среди заключенных не проводится никакая профилактика, и им не проводится стоматологическое лечение. По их словам, отсутствует программа профилактики распространения заболеваний среди заключенных, в т.ч. таких опасных инфекционных заболеваний, как туберкулез. Кроме того, тюремная санчасть не предоставляет многих необходимых лекарств, иногда даже базовых медикаментов, и заключенные вынуждены просить членов семьи обеспечить их лекарствами, которые иногда похищаются или конфискуются тюремным персоналом¹⁸⁶.

Кроме поверхностного осмотра при поступлении в исправительное учреждение, некоторые бывшие заключенные не получали никакого лечения или медицинской помощи в течение всего срока заключения, в т.ч. никакого профилактического лечения. По словам других бывших заключенных, им не оказывалась медицинская помощь даже при значительном ухудшении здоровья, а лечили их другие заключенные, которые помогали им ухаживать за ранами¹⁸⁷. Один заключенный рассказал, как он, работая на тюремной фабрике, сломал ногу, однако тюремный врач не оказал ему никакой помощи и даже не дал обезболивающих средств, сказав, что нога заживет сама по себе. По его словам, другие заключенные вправили ему сломанную кость и перевязали ногу, а также сделали костыли, чтобы он мог передвигаться¹⁸⁸.

В соответствии с Правилами Нельсона Манделы, клинические решения могут приниматься только ответственными медицинскими специалистами и не могут отменяться или игнорироваться немедицинским тюремным персоналом¹⁸⁹. По словам одного из бывших заключенных, решения в отношении медицинского лечения принимает администрация тюрьмы, а не врачи: «Врачи без разрешения начальника тюрьмы не могут даже назначить постельный режим». Он также рассказал, что врачи участвуют в поддержании порядка и дисциплины в тюрьмах, в т.ч. в обыске камер или бараков заключенных, и что он видел, как «...врачи в белых халатах били заключенных дубинкой»¹⁹⁰. Это нарушает правила, запрещающие участие медицинских работников в наложении дисциплинарных взысканий или принятии других ограничительных мер¹⁹¹.

РЕИНТЕГРАЦИЯ И СЛОЖНОСТИ ПОСЛЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ

Бывшие заключенные единогласно утверждали, что тюремное заключение выполняет исключительно карательную функцию, вплоть до унижения и дегуманизации. По их словам, в тюрьме у них не было возможности получить какое-либо образование или профессиональную подготовку, которые могли бы помочь им подготовиться к жизни на свободе, не говоря уже о психологической реабилитации или поддержке. Некоторые заключенные действительно проводят время в так называемых колониях-поселениях или учреждениях с низким уровнем безопасности, где заключенные могут работать вне территории зоны, иметь доступ к мобильным телефонам и возможность налаживать контакты с семьей и друзьями. Даже в подобных учреждениях мало что делается для подготовки заключенных к возвращению к жизни в обществе, и заключенные в колониях-поселениях остаются уязвимыми по отношению к произволу, злоупотреблениям и эксплуатации¹⁹².

После освобождения заключенные сталкиваются со значительными трудностями. У многих отмечаются длительные или изнурительные проблемы со здоровьем, вызванные плохими условиями, контактом с инфекционными заболеваниями, например, туберкулезом, отсутствием стоматологической помощи и применения психологического и физического насилия. Из-за судимости им сложно найти работу и многие остаются под надзором полиции в течение многих месяцев или даже лет после освобождения. С эмоциональной и финансовой точки зрения тюремное заключение также отрицательно влияет на семьи заключенных. Родственники заключенных из-за судебных издержек или расходов, связанных с посещением тюрьмы и отправкой посылок находящимся в заключении родственникам, могут иметь долги. По словам одного из бывших заключенных, которому суд также велел заплатить большую сумму в рамках возмещения убытков, хотя, находясь в заключении, он работал на кирпичном заводе шесть дней в неделю в течение 12 лет, он зарабатывал только приблизительно 2 долл.США в месяц, что явно не достаточно с точки зрения погашения задолженности¹⁹³. После освобождения ему не удалось найти работу, и власти конфисковали личное имущество его семьи, включая телевизор, мебель и ковры, якобы для того, чтобы погасить задолженность, и даже пытались забрать часть имущества его матери. По его словам, он пытался прийти к кому-либо соглашению в связи с погашением долга, однако сумма задолженности несколько раз менялась. Когда он обратился за помощью, власти ответили ему, что сумма задолженности по убыткам может быть уменьшена при наличии письменного согласия более чем 70 потерпевших в результате совершенного им преступления, при этом ему не предоставили их адреса, а часть из них - это предприятия, которые больше не существуют¹⁹⁴. Хотя

192/ В рамках другого исследования Узбекско-Немецкий Форум опросил заключенных в колониях-поселениях, которых заставляли работать на уборке хлопка и на стройке, и которым в обоих случаях угрожали насилием и возвращением в учреждение более строгого режима, если они жаловались или не выполняли требуемую работу. Интервью Узбекско-Немецкого Форума с заключенным колонии в Гулистанском районе Сырдарьинской области, 9 июня 2018 г.; и заключенным колонии в Зафарабадском районе Джизакской области, 23 ноября 2017 г. Хотя международное право разрешает выполнять работу или службу, требуемую от какого-либо лица вследствие приговора, вынесенного решением судебного органа, оно запрещает тюремный труд по распоряжению или найму у частных лиц, компаний или обществ. См. Международная организация труда (МОТ), Конвенция о принудительном труде, 28 июня 1930 г., C29, статья 2.2 (с), доступно по адресу https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/-ed_norm/-normes/documents/normativeinstrument/wcms_c029_ru.htm (по состоянию на 25 сентября 2019 г.)

194/ Там же.

195/ Интервью с респондентом 18, Ташкент, 3 октября 2018 г.

196/ Интервью с респондентами 1, Ташкент, 26 сентября и 2 октября 2018 г.; респондентом 2, Ташкент, 26 сентября 2018 г.; респондентом 15, Ташкент, 1 октября 2018 г.; и респондентом 19, Ташкент, 3 октября 2018 г.

197/ «Верховный суд Узбекистана отказал в реабилитации Самандару Куканову, который отсидел в каримовской тюрьме более 23 лет», Озодлик, 10 июля 2019 г. <https://rus.ozodlik.org/a/30047638.html> (по состоянию на 6 декабря 2019 г.)

респондент подтвердил, что он готов возместить ущерб, он выразил разочарование тем, что ему не известна окончательная сумма, которую он должен заплатить, и у него нет уверенности в том, что предполагаемые пострадавшие действительно получают эти деньги.

Отсутствие компенсации

Лица, заключенные в места лишения свободы несправедливо, по политическим мотивам или из-за религиозных преследований, или подвергавшиеся незаконному обращению, такому как пытки или серьезные нарушения процессуальных норм, не имеют реального доступа к средствам правовой защиты или компенсации. У большинства людей, опрошенных при написании данного отчета, были украдены года или даже десятки лет жизни. Некоторые из них лишились средств к существованию, и почти все страдают от последствий плохого обращения, плохого питания и отсутствия надлежащей медицинской и стоматологической помощи.

Единственным доступным средством правовой защиты является пересмотр судебных приговоров, что является дорогостоящей и длительной процедурой, имеющей мало шансов на успех. Только одному из респондентов, давшему интервью при составлении данного отчета, который является бизнесменом, удалось успешно обжаловать свой приговор и добиться оправдания судом. На момент проведения исследования несколько человек, участвовавших в возбуждении против него дела, были задержаны и находились под следствием в связи с их ролью в его деле. Однако он не получил никакой компенсации как за свое неправомерное осуждение, так и за потерю своего бизнеса, который был конфискован после его заключения под стражу¹⁹⁵. Несколько других респондентов обратилось в суд с просьбой пересмотреть приговор или «реабилитировать их», однако им было в этом отказано, т.е. у них остается судимость, они обязаны возмещать ущерб, или оставаться под надзором, или в «контрольных» списках¹⁹⁶. Самандар Куканов, бизнесмен, отбывший 23 года в местах лишения свободы по политически мотивированным обвинениям, также безуспешно пытался добиться пересмотра приговора¹⁹⁷. 10 июля 2019 года судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Узбекистана не удовлетворила иск Куканова о его реабилитации. В постановлении Верховного суда говорилось, что «...иск Куканова не был удовлетворен по причине того, что все эпизоды уголовного дела нашли свое подтверждение, а также были подкреплены вещественными доказательствами и показаниями свидетелей».

Рабочая группа ООН по произвольным задержаниям признала заключение двух человек, опрошенных при написании данного отчета, произвольным задержанием. Несколько других случаев, как было убедительно доказано международными правозащитными группами, являлись примерами политически мотивиро-

ванного преследования. Все респонденты заявляют о серьезных нарушениях прав, включая право на справедливое судебное разбирательство, надлежащую правовую защиту, свободу от пыток и жестокого обращения. Некоторые из них годами подвергались жестоким пыткам и другим видам жестокого обращения, и все они пострадали в результате бесчеловечных и унижающих достоинство материальных-бытовых условий содержания, которые нарушают международные стандарты. Ни в одном из этих случаев ни один из респондентов, ни их родственники не имел доступа к правосудию или средствам правовой защиты, и ни один из виновных не был привлечен к ответственности.

Продолжающиеся преследования

В сентябре 2019 года Бобомурод Абдуллаев сообщил расположенной в Ташкенте правозащитной организации о своих опасениях по поводу подготовки против него очередного обвинения. Он рассказал, что вечером 16 и 17 сентября ему позвонил участковый полицейский и попросил прийти в участок «для беседы». Абдуллаев, закончивший отбывать наказание в июле 2019 г., сказал, что, когда он прибыл в полицейский участок 17 сентября, вместе с пригласившим его полицейским находилась группа полицейских в форме и в штатской одежде, некоторых из которых он узнал. Абдуллаев забеспокоился и ушел, не заходя в кабинет¹⁹⁸.

Власти явно не являются сторонниками активизма бывших заключенных и не способствуют получению ними компенсаций за ущерб. Активисты и бывшие заключенные Агзам Тургунов, который провел в тюрьме более девяти лет, Азам Фармонов, который провел в тюрьме 11 лет, и Дильмурод Саид, журналист, который провел в тюрьме более девяти лет, пытались зарегистрировать НПО, которая занялась бы восстановлением прав незаконно осужденных, но им отказывали в регистрации вплоть до марта 2020 года¹⁹⁹. Тургунов и Саид подвергались преследованиям, слежке и вмешательству в их деятельность²⁰⁰. Такое преследование вызывает особую озабоченность, поскольку оно, как кажется, направлено на предотвращение выявления существующих в пенитенциарной системе и системе уголовного правосудия проблем, раскрытие которых является крайне важным с точки зрения изменения этих систем к лучшему. Некоторые активисты, по-видимому, столкнулись с запугиванием перед встречами со Специальным докладчиком ООН по вопросу о независимости судей и адвокатов во время его визита в страну, что могло помешать всестороннему изучению системы²⁰¹.

198/ «УСМАНА ХАКНАЗАРОВА» СНОВА ЗОВУТ НА «БЕСЕДУ» [Усман Хакназаров – это авторский псевдоним Абдуллаева] «Правозащитный Альянс Узбекистана, 17 сентября 2019 г.

199/ “Uzbek Justice Ministry Registers Prisoners’ Rights Group, U.S.-Based NGO” [Министерство Юстиции Узбекистана зарегистрировало группу по правам осужденных, НГО с офисом в США], <https://www.rferl.org/a/uzbek-justice-ministry-registers-prisoners-rights-group-u-s-based-ngo/30484147.html> (по состоянию на 23 марта 2020 г.)

200/ «Узбекистан: прекратить притеснения правозащитников», Совместный пресс-релиз «Международной амнистии», CivilRightsDefenders, FrontlineDefenders, Human Rights Watch, Международного партнерства по правам человека и Норвежского Хельсинкского комитета, 20 ноября 2018 г., доступно по адресу <https://www.hrw.org/ru/news/2018/11/20/325222> (по состоянию на 25 сентября 2019 г.)

201/ Стив Свердлов из Human Rights Watch написал в своем твиттере: “Disturbed to report that we’ve heard that some rights activists have been faced with intimidation prior to meetings with the @UNIndepJudges. That needs to stop to ensure a comprehensive examination of the system.” [«Мы обеспокоены тем, что, как мы слышали, некоторые правозащитники сталкивались с запугиванием перед встречами с @UNIndepJudges. Это должно прекратиться, чтобы обеспечить всестороннее изучение системы»] @steeswerdlow, Twitter, 22 сентября 2019 г.

202/ Интервью с респондентом 3, Маргилан, 27 сентября 2018 г., респондентом 7, Маргилан, 27 сентября 2018 г. и респондентом

203/ том 8, Маргилан, 27 сентября 2018 г.

204/ Интервью с респондентом 1, Ташкент, 26 сентября и 2 октября 2018 г.

205/ Интервью с респондентом 11, Андижан, 28 сентября 2018 г.

206/ Интервью с респондентом 12, Андижан, 29 сентября 2018 г.

207/ «Узбекистан и УНП ООН: Совершенствование пенитенциарной системы в соответствии с международными стандартами», УНП ООН, 9 августа 2018 г. <https://www.unodc.org/centralasia/en/news/unodc-and-uzbekistan-cooperate-to-bring-penal-legislation-in-line-with-international-standards-ru.html> (по состоянию на 26 апреля 2019 г.)

КОНЕЦ БЕЗНАКАЗАННОСТИ: ПУТЬ К РЕФОРМАМ

Респонденты, участвовавшие в написании данного отчета, последовательно отмечали небольшие положительные изменения в системе исполнения наказаний, произошедшие за последние три года. По их словам, отношение тюремной администрации к заключенным и их семьям несколько улучшилось, равно как и условия семейных посещений, немного улучшилось питание, доступ к журналам, книгам и телевизионным программам²⁰². По словам троих респондентов, в последние годы число случаев жестокого обращения с религиозными заключенными и их родственниками сократилось, а охранники стали относиться к ним чуть более гуманно²⁰³. Однако серьезные системные проблемы, такие как применение пыток и жестокого обращения, каким-либо всеобъемлющим образом решены не были, также не были предприняты какие-либо официальные попытки привлечь виновных в этих нарушениях к ответственности. По словам некоторых респондентов, пытки и жестокое обращение сократились, но не прекратились полностью²⁰⁴, «избиений стало меньше»²⁰⁵ и в карцерах заключенных теперь бьют только первые три дня, а не каждый день, как перед тем [как Мирзиёев пришел к власти]²⁰⁶. Эти улучшения показывают, не только то, что изменения возможны, но и то, что долгосрочные, системные изменения требуют прозрачности, независимого мониторинга и привлечения к ответственности виновных в злоупотреблениях. Узбекистан также нуждается в кардинальном улучшении условий содержания заключенных посредством крупных инвестиций в инфраструктуру и снабжение. Стремясь построить для себя новое будущее, Узбекистан должен также найти способ борьбы со злоупотреблениями эпохи Каримова, включая случаи неправомерного лишения свободы и нарушения прав человека в тюрьмах. Все эти реформы также потребуют серьезного изменения в понимании роли правоохранительных органов в обществе, роли исправительных учреждений и целей лишения свободы.

Узбекистан согласился сотрудничать с Управлением ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН) в области тюремной реформы и включил тюремную реформу и «гуманизацию» пенитенциарной системы в свою национальную «Стратегию действий по пяти приоритетным направлениям развития»²⁰⁷.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПРАВИТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

В области реформирования системы по исполнению наказаний, регулирующего ее законодательства и практике его применения:

- Привести национальное законодательство, регулирующее систему исполнения наказаний и практику его применения, в соответствие со всеми соответствующими международными стандартами, в т.ч. с Правилами Нельсона Манделы.
- Обеспечить соблюдение прав и свобод лиц, отбывающих уголовные наказания, а также их родственников и законных представителей в соответствии с международными документами по правам человека и рекомендациями международных организаций, включая Комитет ООН против пыток и Специального докладчика ООН по вопросу о пытках.
- Обеспечить такие условия содержания в местах лишения свободы, которые способствуют сохранению человеческого достоинства;
- Ликвидировать все формы бесчеловечного и унижающего достоинство обращения с заключенными со стороны сотрудников исправительных учреждений и других заключенных; привлечь виновных к ответственности.
- Обнародовать информацию о количестве лиц, находящихся в местах лишения свободы, типе, количестве и адресах всех мест лишения свободы в стране.
- Передать надзор и ответственность за Главное управление исполнения наказаний (ГУИН) из Министерства внутренних дел в Министерство юстиции.
- Создать комиссию с участием независимых экспертов для пересмотра политически мотивированных уголовных дел и обеспечения реабилитации бывших политических заключенных и выплаты им компенсаций.

В области предупреждения пыток:

- Публично осудить пытки путем ратификации и соблюдения Факультативного протокола к Конвенции против пыток.
- Привести определение пытки, содержащееся в статье 235 Уголовного кодекса Республики Узбекистан и повсеместно в национальном законодательстве, в соответствие со статьей 1 Конвенции против пыток.
- Пригласить Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания посетить Узбекистан с визитом в соответствии с его мандатом.
- Гарантировать независимость действующего Национального превентивного механизма при Омбудсмане Республики Узбекистан и предоставить возможность осуществлять всесторонний мониторинг мест лишения свободы с участием представителей гражданского общества.
- Инициировать расследования случаев предполагаемых пыток и обеспечить проведение расследования в соответствии с Руководством по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол).
- Усилить меры по привлечению к ответственности и наказанию лиц, виновных в применении пыток, в том числе обеспечить, чтобы они привлекались к ответственности в соответствии со статьей 235 Уголовного кодекса, а не за менее тяжкие преступления, такие как злоупотребление властью.
- Предоставить жертвам пыток эффективные средства правовой защиты, включая компенсацию и реабилитацию.
- Обеспечить, чтобы подготовка всего персонала мест лишения свободы и практика его работы соответствовали требованиям международных стандартов в области прав человека, касающихся предупреждения пыток.

MADE IN
colony N°42 ●